

Издаётся
по благословию митрополита
Санкт-Петербургского
и Ладожского Варсонофия

ВЕСТНИК

Алекса́ндро-Невской Ла́вры

№5-6
(211-212)
23.06.2023

Общегородская
церковная газета
www.vestnik.lavra.spb.ru
И свет во тьме светит

6+

ПЯТИДЕСЯТНИЦА. РОЖДЕНИЕ СЯТОЙ ЦЕРКВИ

главный престольный праздник алекса́ндро-невской ла́вры

В главный престольный праздник Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры — Пятидесятницу — наместник епископ Кронштадтский Назарий в сослу-

жении братии обители возглавил Всенощное Бдение и позднюю Божественную Литургию в Свято-Троицком соборе.

СОБЫТИЯ

В первое воскресенье по Пятидесятнице, 11 июня 2023 года, воскресные Богослужения недели Всех святых в Свято-Троицкой Александрo-Невской Лавре возглавил благочинный архимандрит Никита (Марков).

В сам день праздника епископ Назарий возглавил позднюю Божественную литургию в храме в честь святого благоверного великого князя Александра Невского (второй этаж Благовещенской церкви) Лавры. По сугубой ектении была вознесена молитва о Святой Руси.

По окончании Литургии владыка благословил первых сестер созданного сестричества во имя Благовещения Пресвятой Богородицы при Александрo-Невской Лавре. Все желающие разделить труды сестер в делах милосердия могут обратиться к духовнику сестричества иеромонаху Иннокентию (Виноградову).

По сугубой ектении на Божественной Литургии была вознесена молитва о Святой Руси.

В песнопениях недели Всех святых Святая Церковь, исчисляя различные чины (лики) святых, напоминает нам о подражании их подвигам и добродетелям. Неделей всех святых оканчивается Цветная Троида (богослужебная книга в Пасхальный период) и начинается ежедневное пение Октоиха. Это воскресенье является заговеньем на Петров пост, который начнется с понедельника и закончится 12 июля в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

В Неделю Всех святых читается отрывок из послания апостола Павла к Евреям, который является как бы гимном Всех святых, «которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, переплываемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр. 11:32-40).

+++

В понедельник, 5 июня, в день Святого Духа, после Божественной Литургии в Свято-Троицком соборе Александрo-Невской Лавры состоялся традиционный большой крестной ход вокруг всей обители. Молебное шествие возглавил наместник Лавры епископ Кронштадтский Назарий.

В следующий за Пятидесятницей день, то

есть в понедельник совершается праздник в честь Святого Духа (потому сам день иногда называется «понедельник Святого Духа»). Служба этого дня аналогична службам «наутрий» (то есть следующих после праздника дней) двух других Господских двенадцатых праздников высочайшего статуса – Рождества Христова и Богоявления. Особенно же много аналогий с праздником Собора Пресвятой Богородицы (26 декабря), так как и здесь во многих чертах повторяется служба вчерашнего двенадцатого праздника (особенно много соответствий на утрени).

До появления Студийского Устава (то есть до IX века) понедельник после Пятидесятницы не имел связи с прославлением Святого Духа. В древней Иерусалимской традиции (V – VIII вв.) он никак не был обозначен. В Уставе Великой Церкви (то есть в соборном богослужении Константинополя) этот день был посвящен памяти апостолов, как участников события новозаветной Пятидесятницы. От этой традиции в наше богослужение перешли литургийные чтения Дня Святого Духа: нынешние: Апостол (Еф.5:9-19, зачало 229) и Евангелие (Мф.18:10-20, зачало 75).

Впервые именование понедельника «Днем Святого Духа» появляется в Студийских монастырских Типиконах предположительно в IX веке (сохранившиеся рукописи Уставов относятся к XI веку). Главным гимнографическим отличием дня является особый канон Святому Духу, написанный преподобным Феофаном в IX веке (возможно, как раз специально для этого дня). В Студийских Типиконах канон Святого Духа полагалось петь на утрени вместе с 1-м канонем Пятидесятницы. В поздних редакциях Иерусалимского Устава (XIV – XV вв.) канон Святому Духу был перенесен на повечерие, а утренняя Дня Святого Духа стала почти идентична утрени Пятидесятницы.

На Руси второй день праздника Пятидесятницы (нынешний День Святого Духа) в XIV веке среди учеников преподобного Сергия Радонежского получает наименование «Троицын день», и праздничной иконой этого дня становится так называемая «Ветхозаветная Троица» (образ, написанный преподобным Андреем Рублёвым). К XVII веку наименование «Троицын день» переходит на сам праздник, тогда как следующий день по образцу греческих Типиконов стали называть Сошествием Святого Духа. Однако иконы на центральный аналой предписывается класть так, чтобы подчеркнуть мысль: в Неделю Пятидесятницы внимание акцентировано на сошествии Святого Духа, в понедельник – прославлении Троицы. Вот характерные указания в Уставе 1641 года: «в субботу к недели поставляем на вечерни к Троицыну дни на налое образ шествия Святаго Духа», а далее перед вечерней в Неделю Пятидесятницы сказано: «вечерню трезвонят во вся колоколы сошествию Святаго Духа, а на налое поставляем образ Троицы Живоначальной». Вот что интересно: названия праздников уже

современные, но иконы на центральный аналой предписано класть в соответствии с более древней русской практикой.

+++

Главный престольный праздник Свято-Троицкой Александрo-Невской Лавры – Пятидесятницу – наместник епископ Кронштадтский Назарий в сослужении братии обители возглавил Всенощное Бдение и позднюю Божественную литургию в Свято-Троицком соборе.

В этот двенадцатый праздник вспоминается и прославляется сошествие святого Духа на апостолов в виде огненных языков. Это величайшее событие, рождение Святой Церкви, описывает книга Деяний святых апостолов (2:1-4).

Название «Пятидесятница» этот праздник получил, во-первых, потому что он праздновался еще в ветхозаветной Церкви, а, во-вторых, потому что этот праздник приходится на пятидесятый день после Воскресения Христова.

Дух Святой в день Пятидесятницы явился в мир видимым образом и ощутительно для души – с дарами спасающей благодати Божией. В день Пятидесятницы впервые явлено открылась тайна Божественного Существа, тайна Святой Троицы. Догмат о Пресвятой Троице является первым и основным в христианстве. На вере в триединого Бога зиждется все христианское учение.

Также праздник Пятидесятницы является днем рождения Святой Церкви, как собрания верующих людей, соединенных единством веры, молитвы, любви, Чашей Евхаристии. Праздник Пятидесятницы установлен самими апостолами. По сошествии Святого Духа апостолы ежегодно праздновали день Пятидесятницы и заповедали вспоминать его всем христианам (1Кор. 16:8; Деян. 20:16). На великой вечерни среди стихир на стиховне впервые после Великой Субботы пелась стихира: «Царю Небесный...».

В день праздника Святой Троицы к Божественной Литургии присоединяется Великая вечерня Свято-Духова дня с чтением коленопреклонных молитв Пресвятой Троице. Эти молитвы составлены в IV веке святителем Василием Великим. В VIII веке преподобный Иоанн Дамаскин и преподобный Косма Маюмский составили в честь праздника многие песнопения, которые и теперь поет Церковь. «Видехом свет истинный, прияхом Духа небеснаго обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся, Та бо нас спасла есть» (Стихира на «Господи Воззвах»).

«Приидите людие триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце, со Святым Духом: Отец бо безлетно роди Сына соприсуща, и сопредельна, и Дух Святой бе во Отце с Сыном прославляемъ, едина Сила, едино Существо, едино Божество...» (Стихира на стиховне).

После поздней Литургии епископ Назарий вручил дипломы выпускникам десятого, юбилейного, курса цетцов при Александрo-Невской Лавре. Владыка пожелал выпускникам не останавливаться на достигнутом, про-

СОБЫТИЯ

должать совершенствоваться в чтении и изучении устава, стараться всегда увидеть те глубокие смыслы, которыми наполнены Богослужебные тексты.

+++

В канун седьмого воскресенья по Пасхе, 27 мая, наместник епископ Кронштадтский Назарий и братия Свято-Троицкой Александрo-Невской Лавры молились за Всенощным Бдением и прославила Святых Отцов Первого Вселенского Собора.

В сам воскресный день позднюю Литургию в Свято-Троицком соборе обители возглавил благочинный архимандрит Никита (Марков).

В эту неделю Святая Церковь празднует память 317 отцов Первого Вселенского Собора в Никее, который был созван против ереси александрийского священника Ария. Первый Вселенский собор начался в дни Святой Пятидесятницы 19 июня 325 года и послужил славе Воскресшего Господа. Собор проповедал Сына Божия единосущным и единосущным Богу Отцу и исповедал, что Он воистину Сын Божий и совершенный Человек.

Собор постановил также праздновать светлый праздник Воскресения Христова в первое воскресенье после иудейской Пасхи.

За неделю до прославления Бога-Троицы Церковь вспоминает Святых Отцов Первого Вселенского Собора также для того, чтобы напомнить нам, какую борьбу с бурными и свирепыми еретическими течениями пережила Церковь, прежде чем твердо исповедовать веру в Святую Троицу.

Также 28 мая состоялось вручение свидетельств об окончании детской Воскресной школы. Выпускной экзамен для учащихся шестого класса был проведен ранее – 21 мая, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Ребята отвечали на вопросы по Ветхому и Новому Завету, истории Церкви, литургике, иконографии. Все учащиеся достойно выдержали экзамен – отвечали грамотно, давали полные ответы на экзаменационные вопросы.

В день торжественного вручения выпускных свидетельств выпускники, их родители и педагоги молились за Божественной Литургией в Свято-Троицком соборе Лавры. В Богослужении участвовал хор Воскресной школы. Директор детской Воскресной школы иеромонах Димитрий (Самойлов) приветствовал выпускников теплыми словами пастырского напутствия и вручил выпускные свидетельства.

+++

На сороковой день по Воскресении Христовом, в четверг 6-й седмицы по Пасхе, Православная Церковь встречает праздник Вознесения Господня. В этот день верующие вспоминают вознесение Иисуса Христа во плоти на небо, а также обещание второго славного Его пришествия.

Установление праздника Вознесения Гос-

подня относится к глубокой древности и относится к числу подвижных Господских праздников и продолжается десять дней: один день предпразднства, совпадающий с отданием Пасхи, и восемь дней попразднства. Отдание праздника бывает в следующую за праздником пятницу седьмой седмицы по Пасхе.

24 и 25 мая праздничное Всенощное Бдение и Божественную Литургию святителя Иоанна Златоуста в Свято-Троицком соборе Александрo-Невской Лавры совершил наместник обители епископ Кронштадтский Назарий в сослужении братии монастыря в священном сане.

По сугубой ектении была вознесена молитва о Святой Руси.

На запричастном стихе братия обители поздравила Владыку Назария с 14-й годовщиной архиерейской хиротонии.

«Что значит Вознесение для Самого вознесшего Спасителя?

Для Самого Спасителя Вознесение есть, по учению отцов Церкви, высочайшее его прославление и облечение Царственным Божественною властью.

Есть высочайшее прославление – Господь наш Иисус Христос есть Богочеловек – совершенный Бог и совершенный человек. Совершенный человек и сам по себе высок и славен; сколько же он должен соделаться выше и славнее, когда в его природу облакется Бог, внутреннейшим союзом соединяется с ним? – Здесь его творная слава возвышается до славы Творческой, Божественной. Так Господу Спасителю, по естеству его, должно бы всегда быть облеченным неувядаемою славою и бесконечным величием. Но поелику «начальника спасения» нашего, по непостижимому Совету Божию, «надлежаю совершити страданиями» (Евр.2,10), то Господь сокрыл на время свою Божественную славу в глубокой неизвестности, Божество – в уничиженном человечестве, господство – в смиренном зраке раба, словом – умалил себя во всем, чтоб в не славном виде пройти муки крестного распятия. Теперь, когда крест уже поднят, когда болезнями на нем исцелены язвы человечества, снято наказание с мира нашего, смерть поправа, ад упразднен, – теперь что могло препятствовать Господу облечься славою, которую имел Он у Отца, прежде мир не бысть? Уничтожение исполнило свое дело – для чего долее оставаться в нем? – Имя Божие явлено – осталось, по закону Правды Божией, прославить и Того, Кем оно явлено. – И ныне «видим мы Иисуса за приятие смерти славою и честью венчанна» (Евр.2,9). «Бог превознес Его и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени» (Флп.2,9)... «посадив одесную себе на небесных, превыше всякого начальства и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не точию вове сем, но и в грядущем» (Еф.1,21–22)» (святитель Феофан Затворник).

+++

Воскресенье вечером, 21 мая, Всенощное Бдение на день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, в Свято-Троицком соборе Александрo-Нев-

ской Лавры в сослужении братии обители в священном сане совершил наместник епископ Кронштадтский Назарий.

В сам день праздника, 22 мая, раннюю Божественную Литургию возглавил уставщик архимандрит Стефан (Садо).

Среднюю Литургию на Никольском храме на Никольском кладбище Лавры совершил казначей иеромонах Иннокентий (Виноградов). После Богослужения был совершен водосвятный молебен и крестный ход.

Позднюю Литургию возглавил благочинный архимандрит Никита (Марков).

Епископ Назарий совершил Божественную Литургию на Никольском скиту обители.

За всеми Богослужениями была вознесена молитва о Святой Руси.

В этот день Святая Церковь прославляет святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, а именно вспоминает перенесение его мощей из Мир Ликийских в Бари в 1087 году.

День памяти святителя Николая является особым праздником для Александрo-Невской Лавры – в честь святого освящено два храма – на Никольском кладбище и на Никольском скиту.

+++

Воскресенье вечером, 21 мая, Всенощное Бдение на день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, в Свято-Троицком соборе Александрo-Невской Лавры в сослужении братии обители в священном сане совершил наместник епископ Кронштадтский Назарий.

В сам день праздника, 22 мая, раннюю Божественную Литургию возглавил уставщик архимандрит Стефан (Садо).

Среднюю Литургию на Никольском храме на Никольском кладбище Лавры совершил казначей иеромонах Иннокентий (Виноградов). После Богослужения был совершен водосвятный молебен и крестный ход.

Позднюю Литургию возглавил благочинный архимандрит Никита (Марков).

Епископ Назарий совершил Божественную Литургию на Никольском скиту обители.

За всеми Богослужениями была вознесена молитва о Святой Руси.

В этот день Святая Церковь прославляет святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, а именно вспоминает перенесение его мощей из Мир Ликийских в Бари в 1087 году.

День памяти святителя Николая является особым праздником для Александрo-Невской Лавры – в честь святого освящено два храма – на Никольском кладбище и на Никольском скиту.

По материалам сайта Александрo-Невской Лавры

РОССИИ СЛАВНЫЕ СЫНЫ

Семья Ламанских

8 июля 2023 года исполняется 190 лет со дня рождения выдающегося русского ученого - слависта, филолога, историка, общественного деятеля Владимира Ивановича Ламанского (26.06 / 08.07.1833 – 19.11 / 02.12.1914) – профессора Санкт-Петербургского университета и Санкт-Петербургской Духовной академии, академика Императорской Академии наук.

В.И. Ламанский был автором более 400 научных и публицистических трудов, стал создателем Санкт-Петербургской школы славяноведения – «школы Ламанского». Среди его учеников – филологи, этнологи, географы: Е. Петухов, А.С. Будилович, Н.В. Ястребов, Т.Д. Флоринский, Р.Ф. Бранд, К.Я. Грот, А.А. Шахматов и многие другие.

Николаевская церковь в селе Ламаниха Вологодской области

Владимир Иванович Ламанский родился в 1833 году в Петербурге в многодетной семье. Его дед, Иван Ламанский, происходил из рода церковнослужителей Никольской церкви села Ламаниха Вологодской губернии. Уехав в молодости из Ламанихи, он начал государственную службу в Шлиссельбурге простым канцеляристом, потом продолжил ее в Заемном банке Санкт-Петербурга в чине коллежского ассессора, что давало право на потомственное дворянство, и далее успешно продвигался по службе. Он умер в 1831 году. Его сын, Иван Иванович Ламанский (1794–1879), тоже стал финансистом, сделав блестящую карьеру: был директором Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов, в конце жизни стал сенатором, был награжден всеми орденами (орденом св. Александра Невского в 1868 г.) Продолжая семейную традицию, большая часть братьев Владимира Ивановича тоже были финансистами и сделали очень много для прогрессивной структурной реорганизации финансовой сферы России. Один из самых известных на этом поприще был старший брат – Евгений Иванович Ламанский, создавший первый в России Государственный банк.

Дед, отец, и его дети: Владимир и братья (их было восемь) поражали современников своей жизненной силой, живым умом, целеустрем-

ленностью и решительным характером, а также желанием служить процветанию России. Надо сказать несколько слов и о жене Ивана Ивановича Ламанского, незаурядной женщине, в девичестве – Вере Малоземовой, матери его талантливых детей. Она отличалась глубоким и живым умом и житейской мудростью, о чем всегда вспоминали ее дети.

Владимир Иванович Ламанский рассказывал, как зимой 1837 года, когда на дуэли был тяжело ранен А.С. Пушкин, мать взяла его, маленького сына трех с половиной лет, в длинную скорбную очередь на Мойку, 12 – в квартиру поэта. Потрясенные люди ждали известий о состоянии Пушкина. Мать долго стояла там с сыном на руках и горячо шептала ему: «Смотри и запомни! Запомни! Запомни!». Он действительно запомнил. Через много лет описывал детали происходившего уже своим собственным детям. Больше всего его, такого маленького, поразило, что на лестнице в доме Пушкина стояли вместе, вперемежку, совершенно разные люди: и из «низов», совсем простые, и «образованные», и важные господа, чего обычно никогда не бывает. Все были объединены общим горем и надеждой. Это скорбела Россия.

В детстве и отрочестве Владимир Иванович Ламанский получил основное направление мыслей, пользуясь замечательной библиотекой отца. И.И. Ламанскому, по должности директора Кредитной канцелярии, была отведена просторная казенная квартира, размещавшаяся при Министерстве финансов в одной из частей здания Главного штаба на Дворцовой площади. Большая библиотека включала русские и французские энциклопедии, сочинения великих русских писателей и поэтов (Пушкина, Державина, Грибоедова и Крылова), журналы и словари.

Министерство финансов (слева) со стороны р. Мойки. 1832–1834 годы

В 1850 году он с золотой медалью закончил престижную первую Санкт-Петербургскую гимназию, находившуюся на углу Кабинетской ул., 11 (ныне ул. Правды) и Ивановской ул., 7 (ныне ул. Социалистическая). Здание сохранилось, теперь там средняя общеобразовательная школа № 321 Центрального района. В актовом зале школы есть мемориальные доски с именами выдающихся выпускников. В декабре 2022 года ко дню памяти Владимира Ивановича была создана и открыта памятная доска в его честь, в

Памятная доска в 321 школе. СПб., ул. Правды. Декабрь 2022 г.

меститель председателя Александро-Невского братства Б.Б. Сергуненков.

Поступив в Императорский Санкт-Петербургский университет, Владимир Иванович стал блестящим учеником профессора-слависта И.И. Срезневского. Кандидатское сочинение В. Ламанского «Рассуждение о языке „Русской Правды“» было удостоено серебряной, а не золотой медали, только по причине несогласия автора с официальной точкой зрения на отдельные моменты истории.

Историко-филологический факультет Университета. Кон. XIX века.

Началась служба Ламанского в библиотеках, работа в архивах, сотрудничество с Императорским Русским Географическим обществом (ИРГО)». В зрелые годы Владимир Иванович занимал должность председателя отделения этнографии ИРГО.

В 1859 году В.И. Ламанский защитил магистерскую диссертацию «О славянах в Малой Азии, Африке и Испании». Она была отмечена полной Демидовской премией. В 1865 году в качестве приват-доцента начал преподавать на кафедре славянской филологии историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

В 1871 году Ламанский защитил докторскую диссертацию на тему «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе», в которой выразил свои геополитические воззрения и предвидел

Открытие мемориальной доски в 321 школе 16 декабря 2022 г.

нижней части которой изображен один из томов монументального труда «Россия. Полное Географическое описание нашего Отечества». В церемонии приняли участие директор и представители администрации школы, историк И.В. Попов (редактор журнала «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости»), за-

мировые катаклизмы, с 1873 года он ординарный профессор университета, в 1883 - 1885 году был деканом историко-филологического факультета.

С 1899 года В.И. Ламанский, совместно с П.П. и В.П. Семёновыми-Тянь-Шанскими, редактировал огромный сводный труд «Россия. Полное Географическое описание нашего Отечества, настольная и дорожная книга для русских людей», к 1914 году вышло 11 томов из запланированных двадцати. Один из томов, посвященный северо-западу России, в ценном первом издании Девриена есть в библиотеке монастыря Александро-Невской Лавры.

В течение 1872 – 1895 годов В.И. Ламанский преподавал русский и церковнославянский языки, а также историю русской литературы и палеографию в Санкт-Петербургской Духовной академии. В 1890 - 1900 годах он читал курсы лекций о современном положении славянских народов в Военной академии Генерального штаба. С 1900 года В.И. Ламанский – действительный член Санкт-Петербургской Академии наук.

В. И. Ламанский был знаком с огромным количеством людей, среди которых были ученые, писатели, профессора, академики. Одним из самых близких друзей Владимира Ивановича был почетный академик, вице-председатель Императорского Русского географического общества (ИРГО) Петр Петрович Семёнов-Тянь-Шанский (1827–1914). Владимир Иванович был секретарем, затем председателем этнографической комиссии общества.

В 1890-е годы Ламанский основал и редактировал до 1910 года. известнейший журнал «Живая старина», издававшийся на средства ИРГО. Позже дружеские узы двух ученых были подкреплены браком их детей: Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1870–1942), в будущем известный ученый-географ, профессор Ленинградского университета и основатель первого Географического музея в стране, женился на любимой второй дочери Владимира Ивановича – Вере Владимировне (1877–1940).

Сам же Владимир Иванович был женат на Александре Ивановне (1846–1898; в девичестве Халютиной, в первом браке - Штрупп). Забеременев первым ребенком, в 1870 году Александра Ивановна сбежала от нелюбимого мужа в Петербург к родственникам под предлогом консультации с врачами. Муж, немец-коммерсант из Ливавы Мартин Штрупп, имел очень тяжелый характер и на протяжении многих лет до самой своей смерти из принципа не давал ей развод.

Владимир Иванович Ламанский впервые увидел Александру с младенцем в коляске в Александровском саду у Адмиралтейства, когда возвращался из университета. Ему очень понравилась молодая мать и ее трогательное отношение к ребенку. Поскольку Владимир Иванович очень любил детей, то у него оказался повод познакомиться. Вскоре они поняли, что хотят жить вместе. Владимир Иванович принял ее ребенка, маленького Николая Мартыновича Штруппа, как родного и вырастил

его. У Ламанских родились еще пять общих детей: два сына, Владимир и Сергей, и три дочери: Ольга, Вера и Анастасия, получившие законный статус и фамилию отца только в 1896 году, благодаря милостивому разрешению императора Александра III в ответ на прошение Александры Ивановны. Был еще и последний, шестой ребенок – маленькая Надежда, умершая во младенчестве.

Александра Ивановна, по воспоминаниям друзей, «...была женщина очень добрая, живая и приветливая». Она была душой дома, дети и внуки росли в обстановке взаимного уважения, любви, стремления к знаниям, чтению. Она занималась их воспитанием и образованием, в том числе и музыкальным. Владимир Иванович тоже принимал участие в воспитании, следил за успехами своих детей. Он считал получение разностороннего образования необходимым как для сыновей, так и для дочерей. Важным моментом в воспитании, в приобщении к культурным традициям была сама творческая деятельность Владимира Ивановича, который дружил и вел переписку с Ф.И. Тютчевым, И.С. Аксаковым, Ф.М. Достоевским, А.Н. Майковым, Н.Н. Страховым, А.Ф. Гильфердингом, Ю.Ф. Самариным, Л. Н. Толстым.

Первое время Ламанские жили вблизи Тетрагальной площади, на Торговой улице (ныне Союза Печатников), 20, в доме Гейденрейха (по Малой Мастерской ул. - №10). Там, по субботам, в условленное время по вечерам Владимир Иванович принимал гостей: учеников, коллег, знакомых. Приезжало много братьев-славян для обсуждения текущих событий – ведь Владимир Иванович был организатором первых славянских съездов в Европе. Поскольку семейство Ламанских было велико, всех детей надо было одевать, кормить и учить, то жили они очень небогато. Зарплаты профессора часто не хватало до конца месяца. Поэтому все приходившие по субботам (а их могло быть и 10, и 15, и 20 человек) знали, что кормить не будут, но всем будет подан чай, а на столах стояли тарелки с сухофруктами: изюмом, черносливом, финиками.

В.И. Ламанский был бесребренником, много помогал людям, с 1868 года принимал самое активное участие в деятельности Петербургского Славянского благотворительного комитета. Его орден, медали, даже часы часто оказывались заложены ради какого-то срочного расхода. Его богатая личная библиотека поступила в Санкт-Петербургский университет (ныне в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ подготовлена виртуальная выставка его книг). После его кончины в последней квартире на Звенигородской ул, 32, кв. 1 (там семья В.И. Ламанского обосновалась с середины 1890-х) осталась скромная мебель, много стеллажей с книгами, коробки с фотооткрытками архитектурных памятников, привезенные из путешествий по разным странам и городам Европы, несколько небольших дорогих сердцу икон и серебряных столовых приборов...

Овдовев в 1898 году, он выбрал местом захоронения своей горячо любимой супруги Никольское кладбище Александро-Невской Лавры. 22 ноября 1914 года его сын, Владимир Владимирович Ламанский, похоронил отца рядом с матерью. Отпевание состоялось в Крестовоздвиженской Ямской церкви на Лиговке. Проститься с русским мыслителем пришел великий князь Константин Константинович Романов, многие общественные деятели, ученые, литераторы, многочисленные ученики и почитатели почившего. От лица зарубежных славян над могилой В. И. Ламанского чех иеромонах Маршелек сказал теплое прощальное слово...

Первое время за могилой ухаживала старшая дочь ученого, Ольга Владимировна, дважды бывшая замужем, но не имевшая детей ни в одном браке; после ее ранней кончины в 1928 году – младшая дочь, Анастасия Владимировна, в замужестве Гречина, и, вероятно, младший сын Сергей Владимирович.

В.И. Ламанский и младшие дети - Анастасия (в зам. Гречина) и Сергей

В годы богоборчества, репрессий и уничтожения старинных кладбищ, в том числе и Никольского, могила в конце 1930-х или в 1940-х годах была разрушена, однако в 1954 году дочь Анастасии Владимировны Ламанской – Ольга Николаевна Гречина с горечью показывала своей маленькой дочери, Маше Осориной, правнучке В.И. Ламанского, место, где раньше были могилы В.И. и А.И. Ламанских. Виден еще был только угол темного камня обрамления цветника, глубоко вдавленного наискось в землю.

В середине 1970-х годов архивные документы просматривал Лев Ламанский, внук Сергея Владимировича, который вместе с потомком Николая Штруппа – Будимиром Марковичем Ворошиловым-Штруппом – хотел восстановить могилу Ламанских. Но Лев Ламанский неожиданно трагически погиб и дело остановилось.

В 2008 – 2019 годах И.В. Попов, Н.В. Новикова и Т.И. Ганф независимо друг от друга установили место захоронения по документам и дореволюционной схеме кладбища. Эти данные войдут в книгу Н.В. Новиковой, которая готовится к печати.

5 мая 2022 года лаврские священнослужители – духовник Александро-Невского братства иеромонах Прокопий (Павлов) и иеродиакон Илья (Васильев) – отслужили панихиду на месте захоронения В.И. и А.И. Ламанских

Благодаря неравнодушным людям, любящим и ценящим духовное и культурное наследие России, в 2023 году наконец появилась реальная возможность восстановить могилу и поставить на ней долгожданный памятник замечательному русскому ученому В.И. Ламанскому и его супруге А.И. Ламанской.

Н.Д. Голубятникова, М.В. Осорина (правнучки В.И. Ламанского), М.И. Сутягина

Кондратьевы – строители и служители Свято-Троицкой Александрo-Невской Лавры

Кажется, что история Невского монастыря, как называлась первоначально будущая Лавра, описана во всех подробностях. Но, изучая родословие убиенного за веру протоиерея Евгения Михайловича Кондратьева (20.01.1868, 12.03.1938), я обнаружила, что его предки два века верой и правдой служили непосредственно в стенах монастыря – трудолюбивые и умелые каменщики, штукатуры, архитекторы Кондраты (Кондратьевы).

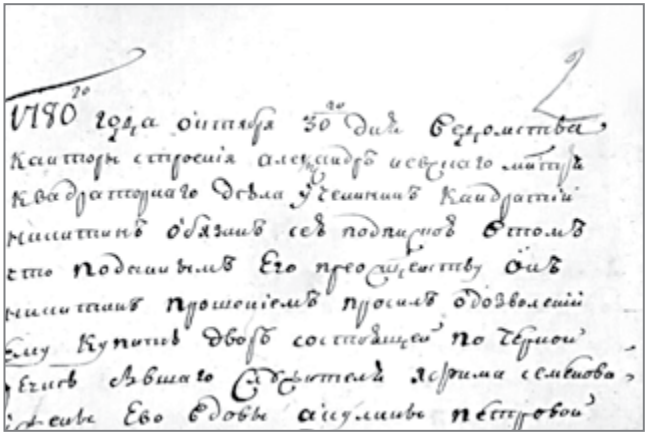
Промыслительно, что род мастеровых и служителей Кондратьевых, призванных волею Императора Петра I на Невские берега, повторил во многом образ духовного служения святого великого князя Александра Невского. Были среди первостроителей Кондратьевых и воины: прапорщик Никита Кондратов, исполнявший по времени должность организатора строительных работ, и строитель морской крепости Кронштадт – Конрад (Кристоф) – каменных дел мастер из Саксонии¹. Это и создание столицы на местах, где был создан форпост еще святым великим князем. Посвящение столицы имени святого апостола Петра, чье имя (камень) олицетворяет крепость его Веры и Верности, созвучно имени Кодрат (*квадрат – лат.*), которое в русской транскрипции звучит Кондрат и бережно сохранялось потомками Кондратьев, как дань уважения и памяти своих предков.

Среди пращуров Евгения Кондратьева было немало каменщиков -квадратеров – штатный ученик квадратера Кондратий Никитин (ск. 1803), других мастеровых конторы городских строений, штукатуркой каменных и кирпичных стен придававших парадный, имперский вид строениям. Были в роду и управляющие, администраторы, призванные и в казенные канцелярии, и в городское управление, и на военную службу². Но именно потомок мастеровых, прибывших из разных губерний: от Смоленска до Астрахани и от Причерноморских земель до Пинеги, остававшиеся на службе при монастыре, в штате монастыря, проживая на выделенных мастеровым участках Подмонастырской слободы, возрастали *«добрый плод»* (Мф. 7:17) - протоиерея Евгения. Многие мастеровые, имея возможность по увольнении из штата монастыря перейти в мещанство или купечество, даже в духовное сословие³, все же оставались при монастыре, где

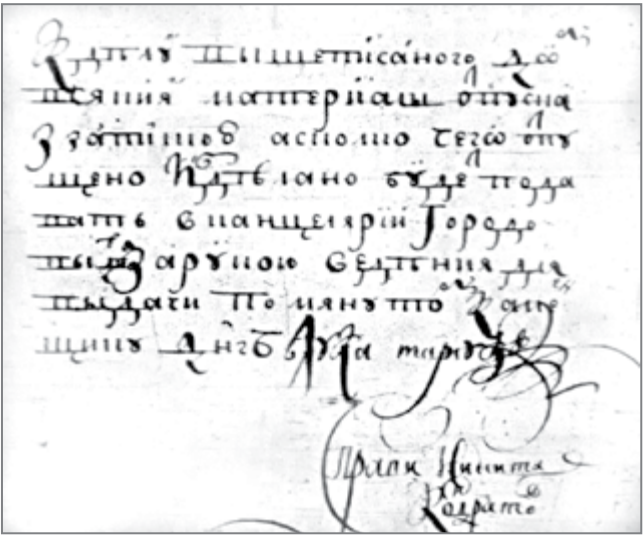
1 «Архитектору саксонцу Христофору Кондратьеву, в вознаграждение трудов его по наблюдению за монастырскими постройками с 13.07 по 1.10. 1718 г» выдать жалование. Цитируется Августин (Никитин), архим. Александрo-Невский монастырь в эпоху Петра 1. /300-летие Свято-Троицкой Александрo-Невской лавры». Сборник материалов научно-практич. Конференции. Ред М. Шкаровский, СПб.: 2013. –с. 56.

2 Персональный Коидратий Федорович, (1740-3.08.1792, 52 лет). Коллежский секретарь СПб Духовной консистории. Лазаревское кладбище Александрo-Невской лавры.

3 РГИА, Ф. 815 , оп. 7 (апр. 1795), д. 20. Ревизские списки служащих Ал.-Невск. Мон-ря подлежащих подушному окладу, в т.ч. из приписных к монастырю волостей. С. 22 Кондрат Гаврилов (52) дьячек Передельского погоста Лужского у., в последнюю ревизию написан Гдовского у., Сомерск. Вол. Дер. Лужек. Сын его Федот Кондратьев (24) холост, приписан к той же деревне С. 22 об. – 23. Никита Прокофьев (24) Гдовск. У. Сомерской вол. д. Заручья жена Марфа Кондратьевна (25), дочь дьячка Кондрата Гаврилова, Передельского пог, Лужск. У.Прим. Т.И.Г – Передельский Погост Верхнее Залужье, Новг. Обл. Батецкий р-н, пос. Заполье. На запад от руин церкви располжена б. усадьба, до 1917 г. хозяйка – Марией Кондратьевной Деренковой / Газета Батецкий край, 21.05.2020 г. Автор Л.В. Антонова. Тайны Передельского погоста.

Прошение ученика квадратера (каменных дел мастера) Александрo-Невского монастыря Кондрата Никитина от 30.10.1780 года о разрешении покупки двора с домом

Документ за подписью прапорщика Кондратьева Никиты

оклады были весьма скромны. Совсем не исключительна судьбы владельца кирпичных заводов, бывшего мастерового – Ивана Кондратьева Пирогова⁴, часть усадьбы которого сохранилась на Тележной улице, д. 1-3/ ул. Харьковская, на той земле, которая была выделена его предку еще в первые годы строительства монастыря.

Создание Подмонастырской слободы было первой заботой правящего архиерея архимандрита Феодосия (Янковского), которому Государь, лично осматривая местность, повелел в июле 1710 года создавать монастырь «Живона-

№ 159), в 6-м квартале Рождественской части.⁶

Интереснейшие архивные материалы были найдены о судьбах и служении нескольких поколений славного рода Кондратьевых, смиренно несшего тяготы тяжелой физической работы, огромной ответственности за качество построек и сохранности строительных материалов. А непогода, периодические наводнения, пожары, по-сильные болезни делали такими хрупкими и ненадежными усилия этих людей, достойных того,

Митрополит. Новгородский и Петербургский Гавриил (Петров), личный секретарем которого был Персональный Кондрат Федорович (1750-1802 г.), похоронен на Лазаревском кладбище

чтобы современная лавра увековечила их память. Прадед протонерея Евгения Кондратьева – Кондратий Никитин – квадратер и штукатур, состоявший в штате монастыря и награжденный по окончании строительства Троицкого собора годовым окладом жалования и зеркалом от императрицы Екатерины II, заслуживает отдельного очерка⁷. В его судьбе много интересных подробностей о быте мастеровых, о взаимоотношении монастыря и служителей, об образовании, о церковной жизни прихода, об открывавшихся перед служителями монастыря и их детьми возможностях реализовать себя в разных социальных ипостасях: мастерового, квалифицированного рабочего, крестьянина, купца, воина или церковно- священнослу-

жителя. Все эти живые подробности реальной, а не парадной жизни монастыря (статус Лавры – с 1797 г)⁸, людей, строивших, украшавших все, наглядно подтверждают документы, выносившие решения по самым разнообразным вопросам. Исключительная честность, нестяжательность, скромность позволили ему служить помощником таких разных по характеру, темпераменту, по масштабу государственного служения лиц, как упомянутые выше митрополиты.

На почетном Лазаревском кладбище Александрo-Невской Лавры был погребен Персональный Кондратий Федорович – родственник о.Евгения Кондратьева, коллежский секретарь Санкт-Петербургской Духовной консистории и также штатный служитель лавры.⁹

9 Сантов. Петербургский Некрополь, т.3, с. 388.

8 Именной указ император Павла 1 от 18 декабря 1797 года Полное собрание законов Российской империи . Т. XXIV, СПб, 1830, С. 821.

За отличную работу на строительстве Троицкого Собора лавры, прадед о. Евгения – штукатур и квадратер Кондратий Никитин был награжден зеркалом – от Императрицы Екатерины II

принадлежавшее монастырю. В него входили и участки в нескольких частях города, и приписные волости, и рыбные ловки, и каменные ломки. Всего в 1895 году в монастыре служителей мужчин было 123 человека, а мастеровых, высококвалифицированных мастеров - 27 человек и среди них – Кондратий Никитин.

Каждый в свою меру нес на плечах груз ответственности за то, что происходило в монастыре. Отец убиенного протоиерея Евгения - служитель канцелярии Архирейского дома Александрo-Невской Лавры Михаил Павлович Кондратьев и дед Павел Никитин (сын Кондратьев) служили канцелярскими служащими лавры, выполняя свою работу за скромную плату и весьма ответственно, что подтверждают их формулярные списки. Они были ближайшими сотрудниками Наместников лавры, правящих архиереев епархии митрополитов Гавриила (Петрова) и Палладия (Раева). В делах, которыми прославились эти выдающиеся церковные деятели, была и часть трудов их личных канцеляристов – отца и сына Кондратьевых. А это уже государственно-церковная служба, которая необходима и важна во всяком государстве.

Родители отца Евгения Кондратьева – Михаил Павлович Кондратьев (+1898) и Иустина Андреевна Кондратьева (1892) были погребены на Никольском кладбище Александрo-Невской Лавры по распоряжению наместника Лавры, знавшего, как скромно живет многодетная семья его «правой руки». Их захоронение сохранилось до наших дней. Михаил Павлович Кондратьев был включен в штат монастыря в 1843 году отроком, на руках которого была вся семья: овдовевшая мать Пелагея Егоровна, братья и сестры. Многие годы он просматривал все поступающие в канцелярию Лавры документы, выносил резкое и готовил проекты решения по самым разнообразным вопросам. Исключительная честность, нестяжательность, скромность позволили ему служить помощником таких разных по характеру, темпераменту, по масштабу государственного служения лиц, как упомянутые выше митрополиты.

На почетном Лазаревском кладбище Александрo-Невской Лавры был погребен Персональный Кондратий Федорович – родственник о.Евгения Кондратьева, коллежский секретарь Санкт-Петербургской Духовной консистории и также штатный служитель лавры.⁹

9 Сантов. Петербургский Некрополь, т.3, с. 388.

Места захоронения остальных пока неизвестны. Очевидно, это Волковское кладбище, в церквях которого с 1909 года до своего выхода за штат служил протоиерей Евгений Михайлович Кондратьев. Его заслугам перед Отечеством, перед Православной Церковью может по праву гордиться его род. Он был и проповедником, и организатором благотворительных проектов, и опекуном сирот, повторяя подвиг своего деда, воспитывавшего осиротевшую племянницу. Он был редактором и издателем православных журналов, делопроизводителем ряда попечительских организаций. Был ближайшим сотрудником по Обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви свмчн. Философа Орнатского, протоиерея Павла Лахостского, духовником незаурядных и ярких людей. Он был ярким и убедительным оппонентом обновленцев и просто провокаторов, иногда – бежавших из залов, где выступал уже немолодой, но активный и красноречивый протоиерей Евгений. Вспоминаются евангельские слова о древе, приносящем плод, когда посещаешь скромную могилу семьи Кондратьевых, рядом с которыми не суждено было упокоиться их потомку – о. Евгению, погребенному в неизвестной братской могиле.

Но на могиле его родителей, похороненных на почетном месте¹⁰, на Никольском кладбище, прихожане возрождающегося храма Успения Божией Матери (Спас-на Сенной) регулярно в дни памяти отца Евгения служат Панихиды, собирают материал для создания его полной биографии и издания его трудов.

Приложение¹¹
Прошение от 21.05.1840 Митрополиту Новг., СПб, Естлянд., Финск. Св. Троицкой Александрoневской лавры священноархимандриту и разных орденов Кавалеру (имя не названо: **Серафиму Глаголевскому** -ред.)

От лаврск. Ум. Штатного служителя **Павла Кондратьева жены вдовы** Покорнейшее прошение

Покойный муж мой служитель **Павел Кондратьев** прослужив при лавре более 20 лет 5 марта 1840 года после кратковременной болезни умер, оставив меня и 3 сынов и 4 дочерей малолетних в самобеднейшем положении. Посему обращаюсь в Канцелярию Ал.Н. лавры с покорнейшей просьбой я осмеливаюсь покорнейше просить за безпорочную 20-летнюю службу покойного мужа моего положить мне с малолетними детьми по примеру прочих служительских жен вдов пенсион. **Пелагея Егоровна**.

За неумением ее грамоте по ее приказанию подписался сын ее родной **Михаил Кондратьев**.

«По справке канцелярии оказалось: муж означенной просительницы служитель **Павел Кондратьев** сын мастерового, бывшего прежде в Ведомстве Гоф. Ин-

10 Могила находится к югу от Никольского храма, за обелиском летчику Абрамовичу, между могилами сестры милосердия Н. Огаревой и протоиерея Алексия Мальцева. Ориентиром может служить и семейное захоронение Свинныхин, которое восстановила Пограничная служба РФ.

11 РГИА. Ф. 815, оп.8 (1840), Д. 63. Дело о выдаче жене ум. Лаврского служителя вдове Пелагее Егоровой ежегодного пенсиона по 80 р. год.

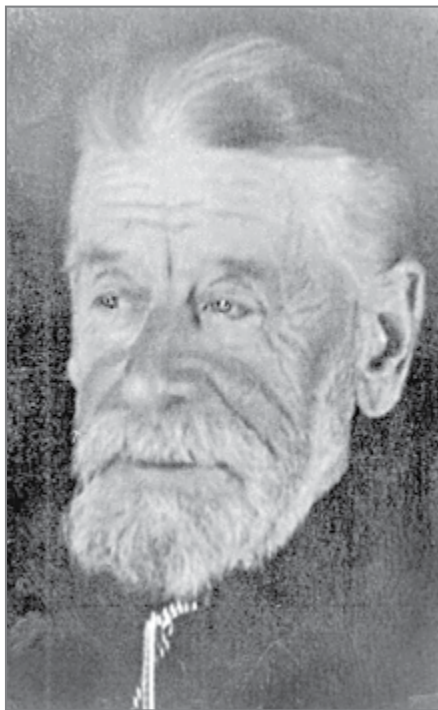

Евгений Кондратьев выпускник СПб Духовной академии 1892 года, женился и рукоположен (митр. Палладий) в сентябре 1892 года

тендантской конторы, но после Именного Высочайшего Указа 1791 г. 24.04. в числе таковых же мастеровых, оставленных при Лавре для починки Соборной церкви (*Троицкого собора – прим. Ред.*) **Кондратия Никитина**, помещен в штат Лаврских служителей в 1815 г ноября 3 дня. **Павел Кондратьев** 1840 года марта 3 дня помер на 38 году от роду, оставив после себя семейство жену **Пелагею Егоровну (36 лет)** и детей мужеского пола: **Михаила (14? л) Николая (7 л), Алексея (6 л) , Ивана (5 л)** и женского пола **Евдокию (13 л), Марию (9 л), Елену (6 л), Ольгу (4 л)**, которые жительство имеют по Невскому пр. Рождественской 4-ой части, 6 квартала дом № 177»

«Означенной вдове из уважения к немаловременной и усердной службе при Лавре мужа ее и по совершенной ее бедности, да и притом поведения она честного и один из ее **сыновей Михаил**, находясь в обучении при Канцелярии, оказывает себя способным и благонадежным к службе по Лавре: Положить по примеру прочих таковых вдов в пенсион на пропитание малых дочерей и сынов до поступления (их) в штат лаврских служителей, а дочерей до 18-ти летнего возраста из Сиротских сумм по 80 рублей в год»

Татьяна Ганф

Находившийся в отставке, протоиерей Евгений Кондратьев был расстрелян 11.03.1938 года

«ДОМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ»

Недавно мы отметили праздник Троицы — престольный праздник нашей обители. Как известно, сейчас в главном храме Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры начаты большие реставрационные работы. О специфике этого нелегкого дела — реставрации храмов — мы писали и ранее.

Сегодня, в продолжение темы, мы бы хотели ознакомить читателей с историей и процессом реставрации другого храма Святой Троицы — кафедрального собора Пскова.

Величественный храм, являющийся одной из архитектурных доминант Пскова, сердце местного кремля — Крома — виден издалека. История его столь же продолжительна и интересна, как и история одного из древнейших городов России.

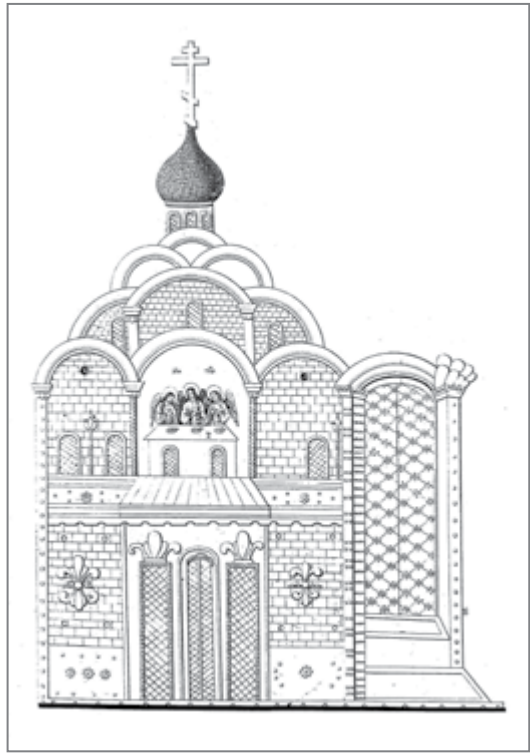
Первый храм был возведен по благословению Божию еще во времена святой равноапостольной княгини Ольги. Первая христианка Руси, вскоре после крещения в 957 году в Константинополе, посетила и свою родину, псковскую землю. Осматривая местность нынешнего Пскова, где тогда были «великие мысы и многие дубравы», увидела святая путница, при впадении реки Псковы в Великую, три небесных луча, чудным тройственным светом озаряющие крутое возвышение реки Великой. И молвила княгиня «Разумно да будет вам, яко волею Божиею на сем месте церковь имать быти во имя Пресвятых и Единосущных и Животворящих и Нераздельных Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, еще же и град zde велик и славен будет, и изобилен». Храм этот был деревянным и просуществовал чуть менее двух столетий, став свидетелем распространения Веры Христовой на Северо-Западе Руси. Здесь встречали псковичи святого князя Всеволода (Гавриила), пришедшего на псковский стол в 1137 году.

Вероятно, по причине ветхости первой церкви, святой Всеволод построил на ее месте каменный храм с приделом Благовещения, законченный уже через год после вокняжения святого. До нас дошло изображение этого храма на одной из древних икон благоверного князя. Из него видно, что церковь была построена в византийском стиле, но при своих достаточно крупных размерах и красивой планировке, не выглядит достаточно прочной из-за перегруженности арочными элементами. Впоследствии жизнь

подтвердила это, но храм навеки остался в истории Пскова и Руси: здесь нашел упокоение его строитель, святой князь Всеволод, молился в 1242 году вместе с псковитянами святой благоверный князь Александр Невский. Знаменитый князь Довмонт в 1266 году принял тут крещение со всем своим домом; здесь он, готовясь на брань с многочисленными врагами, молился пред алтарем Господним, положив перед ним свой меч, и был снова препоясан им слугами Божиими. В этом храме принял святое крещение сын литовского князя Ольгерда Андрей, призванный стать псковским князем...

Простояв более двух столетий, своды церкви обрушились, но и это печальное событие послужило прославлению святого Всеволода (Гавриила). Накануне святой князь явился соборному пономарю и сказал ему: «Завтра повеждь собору святой Троицы и посадникам, да вынесут из церкви святые иконы, ибо хочет Бог показать чудо над мощами моими в будущую ночь». После этого святой стал невидим. Пономарь объявил о своем видении народу, который в тот же день вынес все из церкви. В полночь 1 июля 1363 года свод обрушился, не причинив никому вреда. Собор разобрали, впоследствии псковские зодчие возвели новый храм на старом фундаменте. Постройка была завершена в три года, а в январе 1367 года храм был освящен духовником Новгородского архиепископа Иоанном по прошению псковских посадников Анания и Павла. Само здание до нас не дошло, но сохранился ряд его изображений, в том числе и подробный рисунок, сделанный в конце XVII века. Как отмечал псковский летописец, новый собор был воздвигнут на основании старого — это определило его общую композицию. Но вверху главной — самой высокой части — были применены ступенчатые своды, характерные

Вид первого собора

Вид второго собора

для южнорусского зодчества, и храм стал выглядеть совершенно иначе.

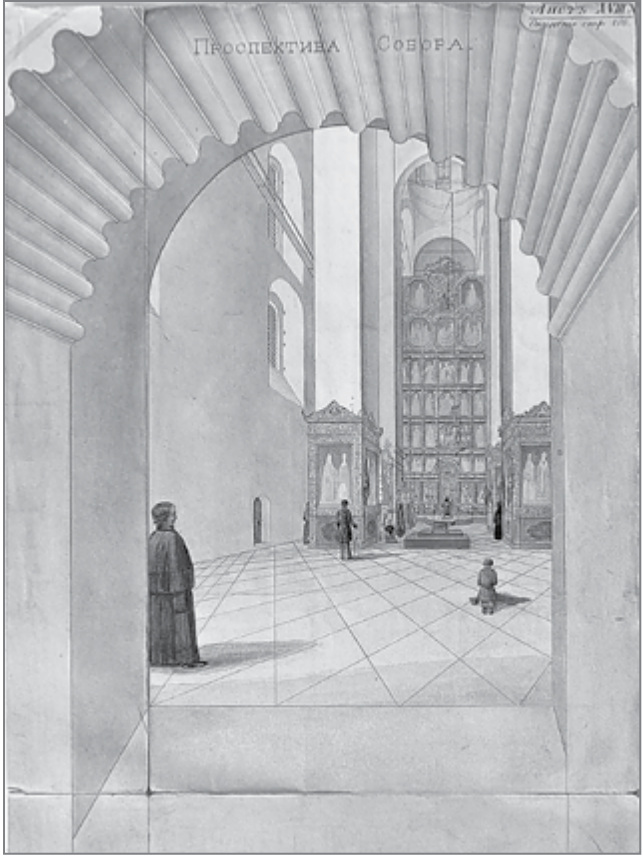
Новый Троицкий собор был сложен из плиты. Постамент под главой получил сложную форму, стены здания были оштукатурены и побелены, благодаря чему сверкали под лучами солнца. Изначально в соборе было четыре придела Благовещения Пресвятой Богородицы, Знамения Пресвятой Богородицы, святой Параскевы Пятницы, святых Флора и Лавра.

Третий храм просуществовал более трех столетий, что значительно дольше прежних, но при этом испытал на себе много больше перемен разного рода. В 1413 году был построен каменный притвор с западной стороны собора, затем появились два придела: святых Бориса и Глеба и святого Александра Невского, боковые притворы и галереи. В 1419 году собор покрыли новым свинцом, а в 1465 году - досками, изменив криволинейные крыши на прямоскатные и соответственно перекомпоновав восьмерик под барабаном. Затем были сделаны главки над приделами и по сторонам западного притвора, придавшие зданию еще большую живописность. Годом позже был расписан притвор, а затем глава покрыта железом. В 1477 году архиепископ Новгородский даровал храму часы.

В 1509 году во Пскове был страшный пожар. Ему подвергся и собор, причем сгорел и подлинный крест святой равноапостольной княгини Ольги, хранившийся там. В апреле 1562 года собор горел снова. Когда псковичи хотели позолотить главу собора, но не смогли сделать этого по недостатку средств, Борис Годунов покрыл расходы из своей царской казны, что составило 2300 рублей — огромную по тем временам сумму. В 1609 году почти весь город сгорел. В Кроме сдетонировал пороховой погреб, разрушив стены. Пострадал и собор — погребло церковное убранство, чудотворные иконы, древние грамоты... Впрочем, собор был исправлен, ведь просуществовал он до 1682 года.

Храм Святой Троицы стал свидетелем множества исторических событий. 6 декабря 1438 года в нем совершил службу митрополит Киевский Исидор, живший во Пскове семь недель, во время путешествия своего на Флорентийский собор. В 1473 году здесь слушала молебен София Палеолог, во время проезда в Москву. С этого храма началось и падение Пскова, когда Василий III снял в 1509 году с Соборной колокольни вечевой колокол и отослал его в Москву, а свою вотчину — Псков — привел к крестному целованию. Здесь в 1571 году Иван Грозный, пораженный словами Николая Юродивого, смягчил свой гнев на псковичей, слушая молебен, поклонялся мощам святых и любовался гигантским мечом святого Всеволода.

В этом храме в 1581 году, по сказанию летописца, псковичи «весь пол омыли слезами», когда, осажденные армией Стефана Батория, более не имели сил к сопротивлению. Но когда из храма были вынесены мощи святого Всеволода, защитники города воспряли духом и отразили натиск врага. Невозможность взятия Пскова положила начало мирным переговорам, закончившимся Ям-Запольским миром. В этом же соборе в марте 1613 года впервые была вознесена молитва о восшествии на престол Михаила Фёдоровича, родоначальника династии Романовых. В 1682 году была образована Псковская митрополия, и митрополит Маркел распорядился о постройке нового храма, четвертого по счету. Завершали строительство и отделку митрополиты Илларион (1691-1698) и Иосиф (1699-1717). Данный храм, с некоторыми изменениями, дошел до наших дней.

Строился он на средства казны, пожертвования и собственно митрополитов. Возведение этого монументального храма шло медленно. Не успели еще закончить своды, как вся верхняя часть обрушилась. Поэтому в 1691 году митрополит Илларион благословил продолжить постройку храма. Но случившийся в 1695 году «самый сильный мор, от коего все коренные псковичи померли, а места их заселены уже переселенцами», вновь остановил строительство. Следующим препятствием стала «скудность», из-за которой работы в 1697 году полностью остановились. Затем отошел ко Господу митрополит, и более года псковская кафедра пустовала. На рубеже столетий здание было готово, но требовалась внутренняя отделка, в первую очередь — иконостас главного храма. Работы заняли более трех лет, закончены были приблизительно к Троице 1704 года. В 1759 году иконостас был подновлен и позолочен печерским монахом Иасоном.

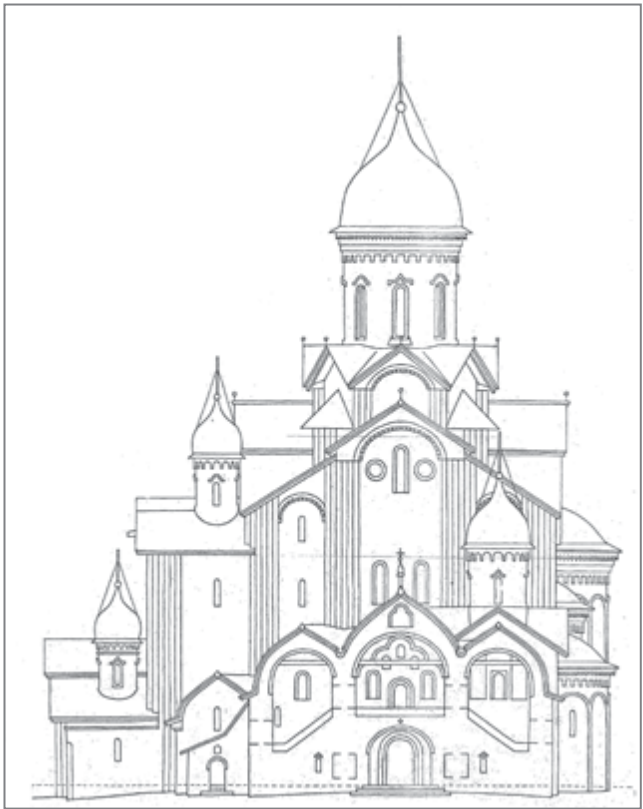
В 1770 году по неосторожности мастера, заливавшего купол, сгорела кровля на всем соборе с его приделами. Это положило начало восстановительным работам, на что было выделено по Высочайшему повелению 15000 рублей. Тогда же были заложены камнем галерей нижнего этажа и возведены «быки для подпору» - контрфорсы, которые мы можем видеть и сейчас. Сделано это было для укрепления стен, давших трещины, вызванные неодинаковой осадкой собственно собора и окружавших его галерей. Неровная осадка привела к тому, что появилась «расседина от земли даже до карнизу немалая, в

своде проемные связи железные две порвало, и камень из середины свода выпал». Плитняной пол также деформировался. Вызваны были эти разрушения в первую очередь тем, что фундамент для нового собора использовался тот же, от предыдущего, тогда как размеры его изменились.

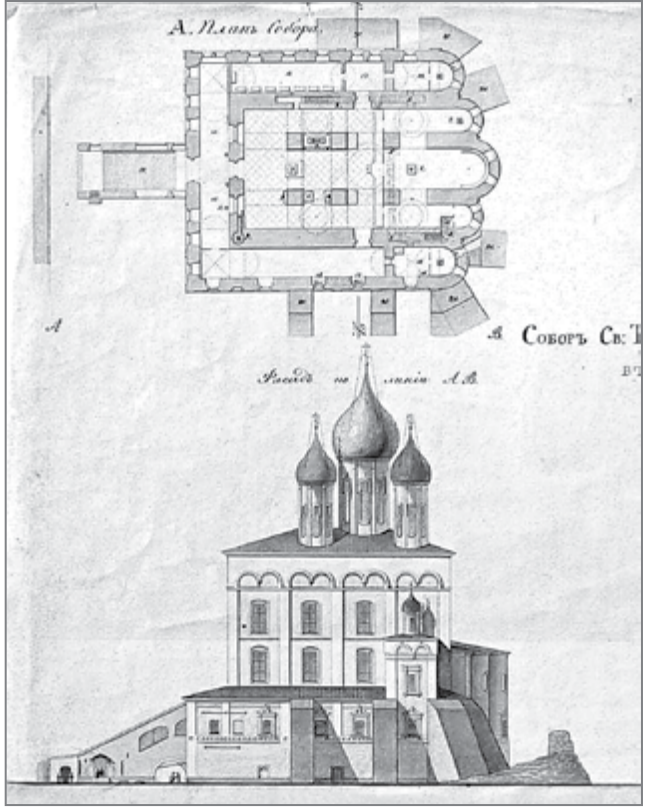
В том же, 1770 году церковь во имя княгини Ольги, находившаяся в нижнем этаже, под Троицким храмом, была перенесена. Нижний этаж стал усыпальницей высшего духовенства.

В 19 веке подверглось переделке крыльцо собора. Характерная для 17 века крутая лестница с высокими ступенями была заменена полой, удлинилось крыльцо, боковые проемы старой нижней площадки были заложены. В 1852 году по распоряжению псковского губернатора А.Л. Черкасова, на собранные средства был вызолочен большой купол собора. В 1894-1895 годах собор, снаружи сверху донизу, а изнутри частично, был оштукатурен цементом и отделан отлитыми из цемента лепными наличниками окон и орнаментами. По мнению ряда специалистов, новая орнаментация, выполненная по рисункам архитектора Ф.П. Нестурха, изменила характер наружной отделки и внесла в декор, и без того не совсем выдержанный, еще больший разнороб,

а выровненные плоскости штукатурки, претендующие на геометрическую правильность, придали наружным формам собора неприятную сухость.

Тем не менее, как памятник архитектуры последних лет 17 века собор интересен и ценен. Его простая и смелая композиция и крупный мас-

штаб, характерные для строительства той поры, придают ему внушительность. Внутри собор поражает высотой, стройностью под купольными столпами и обилием света. Особое впечатление производит семиарусный иконостас, буквально возносящий молящегося ввысь.

Без малого тысячелетие Троицкий храм находился под управлением Русской Православной Церкви, служа символом духовности без преувеличения для всего региона. Но после революции большевики передали собор новой «обновленческой церкви», изъяв предварительно ценное имущество. В 1935 году и эти богослужения были прекращены, и через три года в поруганном храме открылся антирелигиозный музей. Благодаря воспоминаниям художника М.В. Шведенкова можно составить представление об организованной в соборе «экспозиции». В центре зала с тридцатидвухметровой высоты свисал маятник Фуко. На колонны были помещены гербы и знамена, а под хорами, напротив иконостаса — портреты «вождей», Сталина и Ленина. На стенах висели большие живописные полотна, написанные на темы жизни первобытных людей, сожжения на костре Джордано Бруно, строительства канала Москва — Волга и т.д. Впрочем, в новом качестве Троицкий собор просуществовал недолго.

Михаил Шулин

(Окончание в следующем номере)

ПРИКАЗ ОТ 13 ИЮНЯ

(окончание, начало в 1-2 номере)

Говорить о войне люди не перестанут, наверно, никогда, также, как и воевать. Один из историков сказал, что «наша цивилизация — это цивилизация войны».

Победы и поражения — горький опыт нашего взаимного сосуществования.

Сегодня мы заканчиваем наш разговор с Алексеем Шевцовым, занимающимся поисковыми работами в Карелии. В предыдущих двух номерах опубликована беседа о Карельском фронте, о партизанском движении в Карелии, а заканчиваем мы рассказом об одном из трагических событий лета 1942 года.

-Теперь поговорим о самом бригадном походе.

Если говорить о нем в отрыве от всех событий, то будет непонятно. После ряда побед нашей армии, весной 1942 года царило эйфорическое, «шапкозакидательское» настроение. Возникло много абсолютно нереалистичных планов военных операций, вплоть до «деблокады Ленинграда». Одним из таких непродуманных планов было создание обездвиженной бригады партизанских отрядов и рейда этого формирования в тыл противника.

Ситуация была уникальной, поскольку до этого проводились рейды только отдельных партизанских отрядов. Но в начале 1942 года был организован штаб партизанского движения Карельского фронта (*просуществовавший до конца 1944 года- прим.ред.*). Когда создается новая структура, ее начальникам хочется чем-то отметить. Отчасти этим можно объяснить масштаб затеваемых событий, потому что по физическим, географическим условиям действия крупных партизанских отрядов в Карелии почти невозможны: никакую скрытность не соблюсти, никого не проконтролировать.

— Это в Москве так решили?

Нет, это местная инициатива. Первый поход зимой 1942 года был относительно удачен, и в июне 1942 года был издан приказ, согласно которому бригада в составе шести отрядов должна была совершить небывалый рейд: уйти на два месяца в тылы противника, пройти за двести километров от линии фронта, разгромить штаб одного финского корпуса, на две недели парализовать дороги, потом добраться до Кондопоги, там разгромить штаб другого корпуса, еще на какое-то время парализовать дороги и потом только выйти. И если первая часть плана при хорошем раскладе еще была достижима, то та же Кондопога по карельским меркам — это все-равно, что, стоя у стен Москвы, посылать партизан куда-нибудь на Варшаву...

— То есть то, что их обнаружат уже при первой операции и не дадут возможности дальше двигаться — это никого не беспокоило?

Я не знаю, как это виделось. Скорей всего, думали так: партизаны наносят удар и быстро скрываются... А насколько это можно сделать при таком масштабе, наверно, даже не задумывались. Возможно, если бы штаб возглавляли опытные люди, то такой инициативы могло бы и вовсе не возникнуть. Но фокус был в том, что в штабе партизанского движения Карельского фронта собрались люди, не имеющие отношения к диверсионно-разведывательной деятельности. Главой штаба партизанского движения был генерал С. Вершинин, кадровый чекист, но не военный, последние годы перед войной работавший в системе ГУЛАГ. Завоевателем ЦК Карелии был партийный функционер Карахаев. Начальником разведотдела фронта был Филипп Поветкин, кадровый офицер, имеющий

На месте ночного прорыва 15-16 августа 1942

опыт такой работы, но в Монголии, где условия совершенно другие. То есть, в этом штабе собрались люди, учившиеся по ходу дела. Еще одна особенность заключается в том, что разведотдел фронта, конечно, вел свою работу, но она была приспособлена под требования армии. Плюс ко всему, когда бригада должна была перейти линию охранения, то у партизан были старые сведения, мы уже говорили об этом, по которым у финнов были только небольшие пункты, а не серьезная линия обороны, которая, к моменту похода, была выстроена и явилась полной неожиданностью. А уже были определены сроки, загружен провиант и партизаны столкнулись с этим в самом походе.

— То, что там все уже по-другому они узнали на месте?

Да. Пришлось решать на месте - обходить Елмозеро, а это крюк в сорок с лишним километров. Но дело даже не в этом, а в том, что бригаде пришлось постоять какое-то время, пока принималось решение, пока оно согласовывалось со штабом. Форма похода имела для начальства принципиальное значение. Речь шла о движении по маршруту всей бригадой одновременно и просьбы комбрига Ивана Григорьева о рассредоточении бригады при переходе линии охранения на отдельные отряды пресекались командованием.

Попытки и просьбы Григорьева отменить поход, сделать все по-другому, потому что это бесмысленный риск и бойцы просто пойдут «на убой», ни к чему не привели. Был дан приказ «идти», причем, не просто жесткое требование — идите, но и необходимость идти всей бригадой. Это требование было опасно главным образом из-за вопроса «маскировки-демаскировки». Когда по местности проходит десять человек, то тропинка быстро зарастает, а когда прошло шестнадцать человек, то эта тропа остается на годы. Кроме того, когда идет отряд, то его обнаружение демаскирует только эту группу бойцов, а тут — демаскируются сразу все отряды, вся бригада. Что сразу и произошло.

Пока судили-рядили и решали вопрос, бригада стояла около озера Мальярве. А когда бригада стоит, то, во-первых, она расходует провиант, и сокращается автономный ресурс; а, во-вторых, она неизбежно оставляет огромные следы. И финские разведгруппы быстро обнаружили, что стояло не 50 человек, а гораздо больше. До перехода уже были стычки с финскими разведгруппами.

— Их обнаружили до того, как они дошли до места назначения? Знали, что идет много народу?

Думаю, да. Самые обнаруживаемые — это,

так называемые «слоновые тропы» на болотах: это когда проходит много людей - получается след, и с воздуха этот след очень хорошо виден. Местами этот след до сих пор виден, не на болотах, конечно, а уж тогда-то... Преследовать по тропе бригада было не очень легко, потому что на нее отходящие ставили мины, и это задерживало финнов. Но в итоге бригада потратила много времени, много продуктов, сделала большой крюк, и в какой-то момент она была обнаружена в ходе стычки.

Среди партизан началась вшивость и решили зайти в брошенный поселок лесорубов Тумба, там были какие-то бараки, бани, решили помыться. И тут произошло боестолкновение с финнами. И это был не какой-то дозор, а рота или две, шедшие на перехват. Состоялся первый бой. Бригада его отбила, но дальнейшее движение — это постоянное преследование, перестрелки, то есть, вся секретность пропала. По большому счету, это потеряло смысл, но приказ есть приказ и они шли и шли все дальше и дальше.

Потом у них кончились продукты... Все, кто исследует вопрос, связанный с бригадой, пишут, что в приказе, данном им, было написано, что в случае нехватки продуктов необходимо пополнять запасы из «подножного корма». С одной стороны, вроде бы понятно — лето, тайга, грибы и ягоды, звери, но когда в одном месте шестнадцать человек, то их так не прокормить. Начался голод. Причем такой, что появились случаи голодной смерти прямо на марше: сел человек отдохнуть и не проснулся, умер. За весь рейд из 593 человек — 80 человек — это потери от голода. Без всяких боев. Что делать? Стали радировать в штаб: присылайте продукты, шлите с самолетов. Это естественно демаскирует бригаду еще больше. Причем, происходило и так, что «выброски» были на сигнал костра, но для финнов сбрасывали также, и получалось иногда, что продукты сбросили, а те попали в руки финнов. Или продукты сбросили, а там сделана засада. В итоге примерно до 30 июля бригада шла практически без еды. Две недели голода. Они дошли до сопки «высота 264,9» - сорок километров от цели — там они остановились, сил идти никаких нет, заняли оборону и там дана была известная телеграмма, что «мы все погибнем, но не уйдем отсюда, пока не получим продукты». Сложности были еще и со связью, и погода была нелетная.

На этой высоте 31 июля произошел первый крупный бой, бригада была с двух сторон окружена. А эта высота — камень и деревья — не позволяла спрятаться, и большие потери были от минометного огня. Как человек опытный, комбриг Григорьев понял, что стоять тоже плохо, потому что враг подтянет еще силы, окружит полностью и все погибнут. И тогда он принял

На высоте 195.1

решение не просто прорываться, а атаковать в нескольких направлениях: то, чего явно не ожидали от них финны, потому что находили на тропе обессиленных, голодных, умерших партизан и видели в каком состоянии бригада, которую, казалось, можно брать голыми руками. Но внезапно в ночь на 31 июля был совершен удар по финским позициям. Потери с обеих стороны были достаточно серьезными. В этом бою погиб командир — Иван Антонович Григорьев. На высоте наши оставили палатку с ранеными, впрочем, был приказ: ни одного живого партизана на высоте не должно остаться, и раненых добились свои, кто мог — застрелились сами. Это не было каким-то особым шоком, потому что партизаны знали, что так будет, потому что, если тебя ранило, то тебя никто не сможет вынести. Это не уникальная практика, так делали и немцы, и финны. Известная сцена из фильма «А зори здесь тихие», когда Рита Осаянина сама застрелилась — это, к сожалению, вполне реалистично. Это особенность диверсионных рейдов. А у финнов проводилась политика национальной сегрегации на всей территории. Если пленные были карельского или финского происхождения, то отношение к ним было лучше. Но если это

На высоте 264,9 (прорыв из окружения, бой, в котором погиб комбриг Иван Григорьев)

были другие, то отношение было как в немецких концлагерях. Кроме того, партизаны считались вне правил войны. Действия бригады можно объяснить отчасти и этим отчаянием обреченных, потому что деваться некуда, лучше погибнуть в бою, чем сгинуть неизвестно как. Потом последовало длительное отступление по лесам. На какое-то время бригаде удалось оторваться от преследования на несколько дней, удалось как-то продукты добыть. Они стали отступать.

— То есть, им все-таки дали приказ отступить?

Да, беломорским командованием был дан приказ возвращаться (хотя должны были это сделать гораздо раньше). Партизаны добрались до высоты 195.1. Она была характерна вот чем: в ее районе было сброшено достаточно много продуктов, и туда решили отправить не просто группу, потому что все обессиленные, а целый сборный отряд из тех, кто посильнее и лучше себя чувствовал. Отправили их туда под командованием Александра Попова и его жены, она была медсестрой, в поход пошла будучи уже беременной. И это не единственный случай: из сорока восьми женщин, участвовавших в походе, несколько человек были в том же положении. Потом этот факт скрыли. Этот отряд сгинул. До 70-х годов не было известно ничего о том, куда он делся. Потом уже при лесозаготовках обнаружили место, где было много убитых, перенесли останки, поставили там памятник. Те, кто изучают эти события, не могут прийти к единому мнению: то ли отряд попал в засаду, то ли этот отряд сознательно был принесен в жертву — чтобы все преследующие силы выпились в него, а за счет этого остальные смогли бы переправиться и немножко оторваться. Отряд погиб практически полностью — это примерно 70 человек. Один-

два человека попали в плен. К сожалению, те боеприпасы и продовольствие, ради которых шел отряд Попова, пропали там, на высоте. Много лет спустя, я лично был при этом, когда мы копали, было обнаружено очень много нераспечатанных упаковок боеприпасов, такое могло быть только после сброса. Возникло даже предположение, что часть отряда Попова дошла до речки Сидры, потому что именно там все было обнаружено. И эта загадка так и остается пока неразгаданной, потому что в отчете сказано одно, у финнов — другое.

Но остальные отряды бригады смогли переправиться через речку Сидра. После переправы снова был сброс продуктов. А сбрасывали с самолетов тюками. И один такой тюк, падая, ударил в сухое дерево, дерево сломалось и перебило ноги начальнику штаба одного из отрядов Пронину, и ему пришлось застрелиться. До этого он был не ранен, жив-здоров, но с двумя сломанными ногами никто его нести не смог, хотя пытались примерно три километра. Мы нашли место, где он застрелился. Почему определили? Там только череп остался и несколько косточек, но был характерный след на нем, от выстрела из малокалиберного пистолета, по которому видно, что это не сторонний выстрел, а человек стрелял сам в себя. В 2022 году приезжал на это место его родственник, пока поставили временный памятник из распиленной пополам сосны с вырезанной звездочкой...

Смерть комбрига Григорьева привела к еще одному нехорошему моменту: в бригаде началось двоевластие между комиссаром Аристовым и начальником штаба Колесником. До самого конца не приходило подтверждение, кого считать теперь командиром. А эти два товарища имели между собой очень неприязненные отношения. В какой-то момент это двоевластие закончилось — пришел приказ назначить командиром бригады Аристова. Это было уже тогда, когда бригада подходила с боями к тому месту, где надо было прорываться, в таком месте, где невозможно было обойти, по двум сторонам - болота. И там финны сделали не просто засаду, а — оборону. Тут состоялся еще один большой бой — с 15 на 16 августа. Прорыв удался, но около 60-70 человек погибло. Когда прорывались, успели разбить финскую роту, стоявшую в отдалении, в резерве.

Потом возникла ситуация, когда бригада уперлась в невозможность идти дальше. Везде заграждения, везде противник... Пришлось идти назад там, где находилось самое узкое место - Елмозеро. Там разобрали рыбацкие бараки, которые стояли еще с довоенных времен, из них связали плоты и стали переправляться. Преследующие их финны немножко опоздали, но, к несчастью, там стоял один небольшой финский отряд, человек двадцать с парой пулеметов, и они при приближении партизан переправились на малюсенький островок и оттуда обстреливали эту переправу. Потом к переправе подлетели еще два финских самолета. Партизаны на некоторых плотках организовали огневые точки, по рации вызвали авиацию, прилетели два истребителя. Финские к тому времени уже улетели, потому что заканчивалось топливо. И наша авиация погасила огневые точки противника на маленьком островке, что спасло немало жизней. Тем не менее, при этой переправе погибло тоже около тридцати человек. Но беды бригады еще не закончились. Когда они переправились на ту сторону, то там был не обычный сухой берег — там была приболоть, за ней ручей, а за ним большое болото, и им пришлось идти через это болото, тут погибло еще сколько-то человек, сколько точно — неизвестно. В итоге бригада вышла в свое расположение в составе 126-127 человек из ушедших около шестисот. Еще кое-кто вышел отдельно. Например, отделение разведчиков,

На месте гибели начальника штаба отряда имени Чапаева Ивана Пронина

во главе которого был очень опытный Михаил Николаев. Отдельные товарищи просто шли-шли по лесам в обход и вышли. Но тем не менее разгром был полный, никакие задачи не выполнены. Неудивительно, что подобный результат никого не обрадовал и не устроил, потому что затевалось все как крупная партизанская акция. Только что созданный штаб партизанского движения очень надеялся этой акцией о себе заявить...

Больше такие крупномасштабные партизанские действия не предпринимались, а 1 Партизанская бригада была расформирована на отряды.

Эта тема очень долгое время оставалась в тени. Об этом постарались забыть на долгие годы на всех руководящих уровнях, сделав соответствующее внушение участникам событий. И лишь спустя тридцать лет, в 1970-е годы, появилась литература о бригадном походе. В Финляндии вышла книга «Глухомань пощады не знает». Вышел документальный роман писателя-ветерана Д. Гусарова - который сам был партизаном - «За чертой милосердия». Краткое описание похода было в мемуарах главы Карелии времен войны Г. Куприянова «За линией Карельского фронта». Последующие публикации появились уже в XXI веке. На настоящий момент история бригадного похода если не изучена до конца, то, по крайней мере, описана. Известны судьбы многих участников и, хочется верить, что трагическому подвигу наших партизан не грозит забвение.

Это, конечно, не уникальный случай по масштабам той войны, есть и более трагические. Но этот случай показателен. Очень часто в исторической среде, которая этим вопросом занимается, возникает вопрос: зачем это все было нужно?

Партизанам в том походе довелось пережить чудовищные даже по меркам войны испытания, голодные смерти, вынужденное добивание своих больных и раненых, в том числе, девушек, издевательства врага, чувство обреченности, позднее, на многие годы — страх «проболтаться» обо всем этом.

Я думаю, что если бы не вечное желание бюрократа «выслужиться», придумать что-то необычное, чтобы выделиться в глазах начальства, чтобы получить награды, многих жертв можно было бы избежать. Во время войны это видно явно: когда чужие глупость и амбиции стоят жизни многих людей.

Небольшой рассказ о небольшой неудачной военной операции времен Великой Отечественной войны. К чему сегодня вспомнить и говорить об этом? Может быть для того, чтобы понять, что, изучая опыт военных побед, необходимо изучать и опыт поражений и гибельных ошибок, за которые пришлось тяжело расплачиваться.

Беседовала Ольга Акимова

староболгарская поэзия конца IX – начала X века

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий — учителя словенские — прибыли в столицу Великой Моравии 1160 лет назад, в 863 году, что и стало началом подлинного христианского просвещения славян. Через полвека в Болгарии на трон по благословению Патриарха вступил царь Симеон, время правления которого заслуженно называют золотым веком древнеболгарской литературы, ведь тогда жили и творили ученики великих братьев, впоследствии также причисленные к лику святых.

Наши знания об этом времени в Болгарии, как правило, недостаточно обширны, поэтому по празднованию Дня памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, отмечаемых светской властью как День славянской письменности, мы предлагаем статью исследователей из Софии. Немаловажно и то, что староболгарская поэзия - не столько специфически национальное, сколько общеславянское достояние, ведь создана она на общем тогда для всех славян языке.

Началом болгарской государственности по эту сторону Дуная считается основание Дунайской Болгарии в 681 г. Корнями же христианство в болгарских землях уходит во времена апостолов, то есть берет свое начало с древних времен. Святой Апостол Павел, святой Андрей Первозванный, святой Апостол Ерм, святой Климент — первый епископ Сердики в I веке — приходят на эти священные земли, чтобы принести свет христианства. Одним из столпов болгарского духа и культуры является болгарская литература.

Для любой нации определяющую роль играют язык и письменность. Они имеют ведущее значение для культуры, судьбы и бытия каждой нации.

С каких же времен берет свое начало болгарская литература?

Язык и письмо болгарской литературы приводят нас в последнюю четверть IX века, «когда на нашу землю приходят и начинают применяться созданная Кириллом и Мефодием славянская письменность».

В качестве первого периода в процессе развития болгарского письма выделяют так называемый дославянский период письменности с VII — до последней четверти IX века. Для него характерными являются протоболгарские надписи на камнях — лаконичные, служащие посланием грядущим поколениям. Кроме того, типичными для данного периода являются летописи; они записывались на пергаменте и, к сожалению, не дошли до наших дней.

Интерес вызывают и другие письменные памятники, которые возникали спонтанно и создавались народом: гадания, обрядовые песни, волшебные сказки, сказки о животных, пословицы, загадки и другие виды поэтического творчества удивительной силы. Они говорят нам о богатом духовном мире людей, проживавших тогда на болгарских землях, а также показывают пример развитого художественного мышления для того времени.

В 865 г. князь Борис официально принимает христианскую веру в качестве религии болгарского народа, и в 886 г. начинается новая эпоха культурной жизни Болгарии, когда туда прибывают ученики святых братьев и славянских первоучителей Кирилла и Мефодия. Учеников

Кирилла и Мефодия тепло встречают в славянской Болгарии. Болгарский князь Борис-Михаил оказывает торжественный и гостеприимный прием ученикам Савве, Науму, Горазду, Клименту и Ангеларию в Белграде, который в те времена входил в границы Болгарии, а затем (по всей вероятности) с такими же почестями встречает их и в столице Болгарии — Плиске.

Таким образом, в IX—X вв. славянская письменность становится в Болгарии официальной, а славянский язык — языком церкви, народа и литературы. Важно то, что в этот период не только осваиваются в совершенстве литературные жанры Византии, но и возникает и начинается создаваться оригинальная болгарская лите-

Климент Охридский

ратура. Ее настоящий восход знаменуют собой имена больших творцов того времени: черноризца Храбра, Климента Охридского, Константина Преславского, Иоанна Экзарха.

Настоящим благословением для болгарской культурной жизни того времени стало создание князем Симеоном условий для развития двух славянских центров письменности — не имеющих себе равных и по сей день Охридской и Преславской школ. Они расцветают и венчают собой Золотой век. При правлении Симеона укрепляется государственность и начинается Золотой век — в этом нет никаких сомнений. Ведь в 913 году князь Симеон получает титул царя болгарского от византийского патриарха Николая Мистика.

Славянская азбука — творение божественное, творение Святого Духа в гораздо большей степени, нежели человеческое. Она составлена по высшему вдохновению святыми людьми. Работа над ней шла рука об руку с искренними молитвами, постом и бдением. Славянские буквы суть высшие ангельские создания, через

которые мы славим Бога (этимология прилагательного «славянский», м. р., ед. ч., восходит к инфинитиву глагола «славить» в старославянском языке, который означает «славить», «прославлять»). Эти буквы открывают и объединяют все славянские народы. Народы, которые истинно славят Бога!

Откроем для начала любую страницу книги «Златоструйной» так, как ребенок листает новую книгу - с интересом. Находим предисловие в книге, называемой «Златоструйная»: а значит, это не поэзия. Но когда мы читаем эти строки, они по ритмике и силлаботонике схожи с поэтическим произведением. «...Благоверный царь Симеон, / изучив их в Святом писании [книги Старого и Нового Заветов], / и правы и обычаи апостолов, / и постигнув великую мудрость / блаженного Иоанна Златоуста, / и подивившись мудрому его слову / и благодати Святого Духа, / призывая всех читать книги его, / он собрал все слова / из всех его книг, / в одной книге их собрал / и назвал ее златоструйной». Для такого типа словесности не существует современного термина, который точно бы характеризовал ее, поскольку по существу это проза, но несет она в себе мелодику поэзии. Здесь есть внутренний ритм поэтического произведения (приведенный отрывок является всего лишь началом Предисловия) с одинаковым числом ударений — по три ударения на строку. Число ударений в каждой синтаксической единице одинаково. Такой текст можно было бы называть поэтической прозой (конечно, это наш полностью импровизированный термин). Имея перед глазами этот пример поэтической прозы, назовем его лучше термином «декламационная проза».

Староболгарские авторы конца IX — начала X века имеют возможность выбрать любые литературные формы, знакомые им по византийским памятникам письменности, но параллельно с этим создают и новые оригинальные формы. В основном это вступления или заключения к переводам произведений, а в некоторых случаях — самостоятельные композиции, которые представляют собой настоящие находки болгарской словесности. Болгарский язык сам по себе дает прекрасные возможности для такого творчества. В основе созданного Константином-Кириллом Философом славянского письменного языка для декламационной поэзии и церковных богослужений лежал один из самых архаичных славянских говоров — говор болгарских славян.

Создание славянских букв и книги, написанные на родном языке, открывают глаза всему болгарскому народу, да и другим славянским народам и народностям. Когда читаешь «Проглас к Евангелию» или «Блаженного учителя нашего Константина Философа слово», автор Константин Философ восторженно обращается к славянам, чтобы ознаменовать то Великое Мгновение, в которое Иисус Христос придет и соберет народы по всему миру под знаком света и во имя Света, Любви и Познания! «...Лучше пять слов сказать умом моим, / чтобы и других наставить, / нежели тьму слов на незнакомом языке». Мы видим и восторженно чувствуем, «как семена падают на ниву», чтобы взрасти Божьим плодом и в изобилии.

Слова автора имеют невероятное воздействие, и вряд ли можно подобрать более сильные слова для обращения: «...Распахните с при-

лежанием разуму двери, / Крепко возьмите оружие иное, / Чем куют книги Господни...»; «...И тем, кто изучит буквы, / Мудрость Христос дарует, / И души ваши укрепят / Апостолы со всеми пророками». Здесь нам бы хотелось написать «буквы» с заглавной буквы, но мы не будем этого делать! Только чувства ликуют! Наши книги и буквы — те, которые дают нам подняться с колен, чтобы воздать им хвалу.

В «Азбучной молитве» или «Прологе о Христе умерен» авторства Константина Преславского, ученика и последователя святых братьев Кирилла и Мефодия, находим схожие восторженные настроения, но более сдержанные в сравнении с Прогласом. А еще проникновенные светлые мысли и мечты молодой, чистой души.

Стихи составлены с большим мастерством и следуют порядку букв болгарской глаголицы, а само произведение, вероятнее всего, было отредактировано в более позднее время сообразно болгарской кириллице. В азбучном порядке мы следим за взволнованными светлыми мыслями поэта; сложно себе представить более мощное восхваление буквам, чем стихи, которые выстроены в порядке болгарской азбуки! Нет большого восхваления слову, речи и слову Божьему и болгарскому! «Аз словом сим молюся Богу... / Господа Духа послы Живущего, / Да вдохнет в сердце ми слово, / Еже будет на успех всем, / Живущим в заповедех Ти. / ...Лети сейчас и племя славянское! / Ко крещению обратишася вси, / Людие Твои нарециши хотяще». Ученик всем существом следует заветам своего учителя. Константин Преславский, будучи учеником первоучителей Кирилла и Мефодия, учится у них, достойно следует их заветам и продолжает их дело. Цитата: «Шестикрылых приняв мощь, / я следую дорогой учителя». Очевидно, что Константин Преславский обладает большим талантом песнописца, раз ему удается настолько легко составлять слова в ритмизованной прозе. Финал этих замечательных произведений — Прогласа (состоит их 108 стихов) и Азбучной молитвы (состоит из 40 стихов) — можно сопоставить с финалом небольшого произведения «Стихи добрые Константиновы» (17 стихов, включенных в «Торжество слова»).

Идея сравнить финалы этих трех произведений пришла спонтанно и на эмоциональной волне: «Пролог», «Азбучная молитва» и «Стихи добрые Константиновы», хотя и различаются по объему и принадлежат разным авторам, удивительно созвучны в финале — как восторженная мелодия, которая льется, не переставая. Начинается она в первом произведении, гармонично подхватывается во втором и естественно переходит в третье. В Прологе читаем и слышим: «Всегда песнопениями книжными / Бога воспевая Человеколюбивого, / Ибо подобает Ему всяческая слава. / Честь же и хвала Божьему Сыну / С Отцом и со Святым Духом / Во веки веков от всей твари. Аминь!» Волнующий финал, который берет за душу! В Азбучной молитве улавливаем схожие ноты радости и гордости: «Язык нов, хвалу воздая присно Отцу, Сыну и Пресвятому Духу, / Ему же честь и держава и слава от всех твари дыхания во вся веки и навеки. Аминь!» Стихи в заключение обоих произведений сливаются в гармоничное двухголосие и вдыхают уверенность и силу, истинно прославляя Бога! В третьем произведении «Стихи добрые...» характер песенности ощущается крайне сильно! Проследивая повторения глаголов «петь», «воспевать», «поется» (страдательная конструкция) и их производные — «пение», «песня», видим, что все они относятся к одной этимологической фигуре. Они употребляются 6 раз в 17 стихах. «Прими, мой Боже, эту маленькую песню / и силы мне даруй, чтобы победить врага / моим постом! Страдальческая песня / есть песня добрая, поскольку она красива, / поскольку она есть Божий дар, да восславим же Христа, да воскликнем...». Понимаем по-

Константин Преславский

следний стих «да воскликнем» как «да восславим Христа, да воспоем Его (Христа)». В этом случае частотность использования слов «петь», «песня», «воспевать» возрастает до 7. Как и в предыдущих двух произведениях, здесь финал также является апофеозом восхваления Господа и Его милосердия. В чтеце звучит Музыка и Зов: соберитесь все славяне, и да воспоем Бога!

В самом начале знакомства с этим видом декламационной поэзии нам попало известное уже предисловие — «Прибавка от самого христолюбивого царя Симеона». Мы уже поделились своими первыми впечатлениями о ней. Мы узнаем, что в различных источниках, в зависимости от существующего перевода, данное произведение встречается под различными заголовками: «Царь Симеон», из предисловия к «Златоструйной книге» и «Прибавка от самого христолюбивого царя Симеона». Здесь можно лишь добавить, что этот текст переведен по указанию царя Симеона и является вступлением к сборнику «Златоструй». По всей вероятности, в этом произведении идет речь о разделении стихотворной и прозаической частей, и стихотворная часть предшествует прозаической. Специалисты-текстологи не сходятся в вопросе авторства данного текста, но преобладает мнение, что автором «Прибавки» (то есть прозаической части) является сам царь Симеон. Нам кажется, что это логично и вполне вероятно.

Четыре произведения, которым мы посвятили свое внимание, подобны четырем болгарским самоцветам — такие твердые, но в то же время излучают такой мягкий внутренний свет! Добавим в эту коллекцию, пожалуй, еще один самоцвет — оду «Похвала царю Симеону». Насколько известно, она сохранилась только в трех переписях. Две из них посвящены князю киевскому Святославу.

Еще эта ода называется «владельческой», поскольку она воспевает владетеля — царя Симеона. Того самого Симеона, которого все знают как образованного, начитанного и стремящегося к знанию. Отсюда и идет сравнение с царем византийским Птолемеем, который был библиофилом и отличался завидной эрудицией. По мнению специалистов, это произведение по жанру и поэтической ритмике во многом схоже со стихотворной похвалой императору Василию I, но тем не менее мы чувствуем «Похвалу царю Симеону» как наше исконное болгарское творчество. Впечатляет искренний тон автора и его глубокое преклонение перед «Великим между царей царем Симеоном...» Пафос, с которым показаны в тексте любовь болгарского царя к книгам, и мудрость, которой наделил его Бог, имеют сильное воздействие на читателя.

Самое время прибавить к пяти самоцветам, о которых шла речь выше, еще три, на этот раз

чисто болгарских произведения. Это «Трипеснь на Рождество Христово» святого Климента Охридского, «Канон апостолу Андрею» святого Наума Охридского и «Память преподобного Мефодия, учителя славянского народа, брата Кирилла Философа» святого Константина Преславского.

В полную силу сияет гений святого Климента Охридского в его произведении «Трипеснь на Рождество Христово». Какая чарующая мелодия льется в этой трипесенной молитве! Откровенно говоря, от этого произведения ожидаешь чего-то более сдержанного и сухого. Вместо этого мы видим полную восторга песню на три голоса, как трехголосый хоровод, который согревает сердца и радует душу! Чередуется песни первого голоса, затем второго голоса и в завершение идут песни третьего голоса, — и кажется, будто сила этих песен растет в геометрической прогрессии... Идея этого трипеснца, как нам кажется, заключается в молитве — благодарности Богу и матушке Богородице, а еще дополнительное воззвание: Ликуйте, все ангелы и милые люди! «Небо и земля, ликуйте светло, / принимая общую радость, / ...Славьте все дела Господни». Искренний восторг автора имеет такую поразительную силу! Каждому хочется вторить этой песне и воспевать Рождество Христово.

«Канон апостолу Андрею» - второй самоцвет в болгарском песенном ожерелье - кажется нам чудесным образцом песенного творчества. Мы помним, что каноны следуют правилу о девяти песнях, но, если предначинаются для праздничного богослужения, вторая песня пропускается. Поэтому и в рассматриваемом нами каноне вторая песня отсутствует. Интересно отметить мнение, что «несомненно Канон был создан на глаголице». Святой Наум, автор этого текста, был соратником святого Климента Охридского и учеником наших первоучителей.

Основной мотив здесь, как нам кажется, плавно проходит через все песни канона и звучит так: «Наступило время для спасения каждого!». И параллельно с этим мотивом идет намного более мощный и светлый припев: «Благословен Бог наших отцов!». У нас возникает искреннее желание воспевать и прославлять Его. Финалом этого удивительного произведения служит низкий поклон Матушке Богородице: «Богородица / пречистая Матерь, Пресвятая Дева, / ты истинное избавление для всех, / не переставай за нас родившая Бога молить. Всех нас спаси от злобы, в память апостола (Андрея) усердно Тебя возвеличим».

Взглянем на третий самоцвет в нашем драгоценном ожерелье староболгарской поэзии: «Память преподобного Мефодия, учителя славянского народа, брата Кирилла Философа». Это произведение создано святым Константином Преславским и имеет необычную композицию. Начинается оно со стихиры, затем идет тропарь, затем глас четвертый (они относятся уже к вечерней части службы). В утренней части, вероятно, глас второй поет канон с акростихом: «Добро, Мефодий, воспеваю тебя я, Константин». В каждой песне видим, как Константин прославляет святого Мефодия и восхваляет дела его, святые буквы, вдохновенные Богом. Он сравнивает его со славным апостолом Андроником и определяет его достойным наследником последнего.

Мы не знаем, нужно ли писать заключение. Староболгарская поэзия — как сказка, сказка без конца и края!

Все мы живем по Благословению Матушки Богородицы!

Аминь!

Кремена Выхцева
Тодор Тихов

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА...

В последние времена войдут во многих людей духи зла, суть прелюбодеяние, блуд, мужеложство, убийство, хищение, воровство, неправда, продажа и покупка людей, покупка мальчиков и девочек для блуда с ними, подобно псам на улице.

От усиленного напряжения и крайней энергии погибнет природа человеческая в людях. Они станут лукавы по душе, деяниями своими превзойдут демонов.

Нил Мироточивый

*Dura lex, sed lex*¹

Никто не знает, что такое Бог. Кому-то он представляется благообразным старцем, скорбно взирающим на нас из-за облака, или бесплотным духом, носящимся по Вселенной, и учиняющим в ней, одному Ему понятный порядок. А кому-то Он приходит в образе бабушки, осеняющей внучат перед сном крестным знамением.

Никто не знает, что такое дьявол. Может быть, он – жуткое чудовище с рогами, хвостом и огненно-пылающим взором. Или он – восхитительная красotka, одного взгляда которой достаточно, чтобы толпы обезумевших самцов бросились друг на друга в иступленной жажде взаимоуничтожения. А может быть, он – группа респектабельных джентльменов, вальяжно расположившихся за огромным музейным столом викторианского особняка со стаканами двадцатилетнего виски и дорогими сигарами.

Как Бог, так и дьявол вполне могут не быть персонафицированы. Они – в помыслах, деяниях и их последствиях.

«Бог есть любовь» утверждение верное в своей глубинной сути, но не объясняющее главного: как можно любить нечто, о чем не имеешь ни малейшего представления? Вера – это некая субстанция, висящая в пространстве, поэтому она в определенный момент и при определенном воздействии может потонуть, даже рухнуть. Знание же всегда базируется на прочном фундаменте, а потому непоколебимо, но при этом необходимо помнить, что оно может быть ложным. Исходная проблема цивилизации в том, что стремление к пониманию замысла Бога заменили верой в Него. Если исходить из посыла, что все есть *замысел*, то Бог есть, прежде всего, олицетворение и гарант *смысла*. Зло смысла не имеет. Смысл имеет только добро, а квинт-эссенция добра – любовь. Именно (и только!) поэтому возможно утверждение, что Бог есть любовь. Из того же посыла исходит вывод, что Бог есть *закон*, давший нам законное право свободы выбора в виде свободы воли.

Вопрос веры имеет двойное значение: верите ли вы в *Бога* и верите ли вы *Богу*? Ответ на вторую половину вопроса однозначен: а есть варианты? Ведь если в штате Индиана число Пи равно 4, то с таким же успехом можно усомниться, что $2 \times 2 = 4$, однако таблица умножения от этого не пострадает.

Сейчас, когда на планете воцарилось безумие коронавируса, некоторые «оптимисты» рассуждают об уроках Провидения для человечества, не желая понимать, что Бог никого никогда не наказывает; так думать – значит страдать манией величия. Разумнее расценивать эту напасть как явление промыслительного ограничения глобализационных процессов, противоречащих здравому смыслу и Замыслу. Но *человечеству не вырок* никакие уроки – «что 1 Суров закон, но закон (лат.)

было, то и будет». Исчезнет вирус или останется навсегда с нами – все пойдет прежним курсом. Человечеству может помочь только полное обнуление. Нужен очередной Моисей, который очередные 40 лет будет водить по пустыне Земли выживших (и буквально, и из ума) рабов мамоны, чтобы они, полуголодные, в смене поколений постепенно забыли о былом рабстве и начали строить какой-то новый мир. Но не факт, что они построят что-то, отличное от прежнего, потому что нельзя отменить съеденное Евой яблоко, как и нельзя, вернуть к жизни убитого Авеля. Возможно, для нового мира нужна новая Ева, и Каин, не подвластный греху зависти.

У старины Фрейда, как и у многих сумасшедших, иногда случались проблески гениальности:

«Массы никогда не знали жажды истины. Они требуют иллюзий, без которых не могут жить».

«Истина делает вас свободными» – пожалуй, главная и всеобъемлющая мысль на правах заповеди. Истина для человека – закон Божий. В закон не нужно верить, его нет нужды любить, его необходимо исполнять, он и есть осознанная необходимость. Большинство законов социума неоднозначно, часто противоречиво. Они сопровождаются множеством подзаконных актов, допускающих ту, или иную трактовку. Но, в любом законодательстве буква закона должна соотноситься с его духом.

Часто ли законы социума соотносятся с законом Божиим? Ныне действующие, процентов, этак, на 80 расходятся с христианскими установлениями. Законы пишут законодатели, избранные нами, то есть фактически – мы сами. Те законы, которые противоречат законам Бога, мы в моральном праве не исполнять. Но в таком случае последует юридическое воздаяние, сетовать на которое глупо, так как мы нарушаем законы, нами же установленные. Данная нам Свыше свобода воли позволяет не исполнять законы Божественные. За это предполагается воздаяние в будущей жизни, а там уже сетовать будет не на кого.

Декарт пришел к парадоксальному выводу, что существо совершенное не могло создать несовершенного человека, а вся проблема в том, что человек никак не может согласовать критерии разума со свободой воли. И в чем же тогда совершенство человека как творения совершенного Мастера? Оспаривать или сомневаться в совершенстве Творца нелепо, потому как Его не с кем сравнивать. Остается единственный вывод: *творение Мастера именно таким и было задумано*. Именно в таком сотворении и был смысл, неведомый, и нами непостижимый.

Моисеевы скрижали предельно конкретны и понятны. Казалось бы, к ним нечего прибавить и нечего отнять. Именно такими видятся иде-

альные основные законы социума, например – конституции государств. Закон, идеальный для исполнения, должен быть подобен удару топора, то есть не предполагать ни двоякого толкования, ни комментариев, ни поправок, ни дополнений. Закону социума необходима простота, категоричность, а главное – краткость. Такой закон должен быть доступен для понимания каждому члену общества с момента осознания им себя как личности, таким, каковы заповеди, данные Моисею.

Социум не может существовать без законов. Но законы социума создают самим социумом. Самый простой закон – запрет переходить улицу на красный свет. Вряд ли найдется кто-то, кто оспорит его целесообразность. Но, построим модель: ночь, пустые улицы, на пустом со всех сторон перекрестке стоит одинокий пешеход и дожидается зеленого сигнала светофора. Он законопослушен, но – очевидно смешон. Теперь представим другого пешехода в такой же ситуации, но, оглядевшегося по сторонам, и уверенно перешедшего улицу на красный свет. Это действие зафиксировала одна из вездесущих ныне камер наружного наблюдения. Личность нарушителя идентифицировали, и на следующий день он получил уведомление для уплаты штрафа. Справедливо ли это? Безусловно. Закон есть закон. Если некий закон откровенно идиотский, каковых сейчас в избытке, следовать ему, и исполнять его – значит признать себя идиотом. Стоять на пустом перекрестке, и подобно собаке Павлова дожидаться включения зеленой лампочки – идиотизм. Но, если нарушаешь идиотский закон и получаешь соответствующее воздаяние – нечего пенять на закон – получаешь то, на что заведомо шел. Если закон идиотский или аморальный, то нужно всеми возможными способами уклоняться от его исполнения, зная при этом, что последующее наказание следует принимать без ропота, как должное. Исполнять же идиотский или аморальный закон без риска ответственности есть аморальный идиотизм.

Законы пишут люди. Они создаются чаще всего в интересах определенной группы или группировки. Иногда законы цинично лукавы, иногда не проработаны, иногда банально глупы. Законы соответствуют уровню социума их создающего. Могут ли законы Бога быть, хотя бы, несовершенны? Глупый вопрос.

Соблюдение закона Божьего на сегодня – единственный путь сохранения в человеке человеческого начала. Наличествующие государственные законы – антихристианские а, следовательно – античеловеческие. Соблюдая их, мы идем против совести. Поскольку, как уже говорилось, нынешняя власть от нас, то нет сомнения в содержании того, что внутри нас. Таким образом, «кесарю кесарево» приобретает

общества, а таким фундаментом была и остается Церковь, и если он существует и прочен, то на нем можно выстроить достойное государство.

Волоцкий полагал основной задачей власти обеспечение наибольшего блага подданным, главное из которых – Царство небесное, иными словами – спасение и сохранение душ. Он не допускал разделения единства божественных заповедей и правовых норм государства. Осуществление верховной государственной власти виделось ему не столько в правовом, сколько в религиозно-нравственном аспекте.

Задачу сохранения духовного здоровья нации Волоцкий видел в единстве устремлений государства и Церкви, и если долг Церкви действовать проповедью, наставлением, молитвой и любовью, то долг государства в применении силовых методов «если кроткие наставления не имеют действия, а явный дерзостный обман угрожает Церкви и государству». Обвинения Волоцкого в садизме и «враждебности всякой свободы» не совсем корректны. В «Просветителе» он четко определяет правовую основу своей «симфонической» модели. Наказание злодеев должно осуществляться «по апостольскому писанию и по свидетельству священных правил, согласно гражданским законам, которые преподобные и богоносные отцы наши связали и соединили со священными правилами». (Курсив мой. Г.Е.)

По своей сути современное угасание христианства – та же ересь жидовствующих в постмодернистской интерпретации, и если в странах Евросоюза ее процветанию способствует покровительство властей, то в Россию она вползает подобно коронавирусу. Проблема в том, что наша власть больше озабочена сомнительной вакцинацией тел, нежели применением веками клинически испытанной вакцинации душ. Если бы во власти преобладали люди воцерковленные, или, хотя бы истинно верующие, мы бы избегали значительного количества *законных* безобразий, творимых ныне. И, опять же, речь не о религии. Речь об истине. Слова преподобного лишний раз подтверждают, что в «священных правилах» и «апостольских писаниях» нет ничего метафизического – все они о нашей жизни, и поэтому термин «материя, материализм» есть термин искаженного смысла, из чего и происходит деление *единого* мира на материальный и *не* материальный. В современной науке уже достаточно доказательств, что материально все, включая слова и мысли; именно поэтому «в начале было Слово». Фраза «разговор о высших материях» – подосознательная проговорка по Фрейду, по умолчанию предполагающая наличие «высших» и «низших», но – *материй*. Другое дело, что нам не дано понять природу «высших», и то, что для нас они непостижимы еще не может являться основанием не считать их материями.

Проблема православия в том, что оно не озабочено углублением богопознания, а непоколебимо стоит на догмах. Вместе с тем, такая сакральность фундамента обеспечивает его неизблемость, что жизненно необходимо в нынешние сложные времена.

Проблема католицизма в том, что он подстраивается под политические и социальные вызовы общества, исполняет его прихоти («похоти»).

Протестантизм – вообще весьма удобен, потому как обосновывает многие антихристианские положения.

Бердяев справедливо проводил параллель между протестантизмом и либерализмом. Если первый отрывается от «онтологических основ Церкви», то второй оперирует понятием некоей лукавой свободы, не понимая ни природы общества, ни уроков истории. Бердяев констатирует, что «просветы лучшего сознания», присущие раннему либерализму, постепенно закрылись «поверхностным просветительством» и отождествляет его с искусственным светом лампы, «ослабляющим самую потребность в истинном

свете». Представляется, что он несколько смягчает формулировку, и дело здесь не в поверхностности, а в более тонкой и изощренной стратегии самого Просветителя.

В этом аспекте представляет интерес изначальное значение термина. Либер – впоследствии Вахк – древнеиталийский бог оплодотворения. Показательно, что первоначально он почитался низшими слоями общества – плебейми, но по мере либерализации (разложения) империи Либер возвысился до уровня Марса и Юпитера и стал богом самоуправляющихся городов. В марте проходил ежегодный праздник либералий. Народ наряжался в костюмы из древесной коры и листьев, и таскал повсюду гигантский фаллос, сооруженный из цветов. Действо сопровождалось песнями, танцами и прочими «веселыми непристойностями». Безусловные аналогии с «всеппейнейшими соборами» Петра I недвусмысленно демонстрируют его глубинную, фрейдистски обоснованную «либералистическую» сущность, склонную к обострению, особенно в дни православных постов. Рим пал, как стадо свиней, поглощенных пучиной. Россия же, после Петра, еще долго отплевывалась пучиной жижей. Современный Запад в пределах той же Римской империи празднует нескончаемые либералии с гей-парадами и прочими веселыми непристойностями, и опьяненный манией собственного разложения радушно приветает орды варваров. Сегодняшний Евросюз – фарсовое повторение поздней Римской империи. Будучи тотально заражен вирусом толеранзма, законодательно оберегает духовный вандализм пришельцев вкупе с собственным. Нравственный СПИД толерантности настолько разрушил потогма Великого Рима, что современный бюргер с пивным брюшком уже не способен защитить свою женщину от посягателями бесчинствующих дикарей и «робко прячет тело жирное», где сможет. Это уже не «закат Европы», это – состояние полураспада, потому что биологический закон сохранения популяции – защита самцами самок и детенышей.

Безотказный метод Просветителя – подмена смыслов. Западноевропейская философия рассматривает прогресс неразрывно с гуманизацией, из которой логически вырастает либеральная идея. То есть, целью представлено гуманистическое раскрепощение (освобождение) человека, основные принципы которого отражены в «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г. Текст, бесспорно, красивый, а слово «закон» упоминается 13 раз. Оставим в стороне факт, что сегодня более половины декларируемых прав неприкрыто попирается не только в рамках законов, но и *под*-законно. Но главная несостоятельность документа в том, что он не базируется на основополагающем законе человеческого бытия, хотя в преамбуле и упоминается вскользь некое «верховное существо». Поскольку сие сочинение – плод Великой французской революции, а следовательно – плоть от плоти масонское, то нетрудно догадаться, чье имя так небрежно завуалировано. Поэтому хочется поспорить с Бердяевым, утверждавшим, что авторы «забыли о правах Бога». Ничего они не забыли. Они, по произволу, просто отказали Ему в правах, а то, что любое «право вытекает из обязанности» человека – им не указ. Отныне человек назначался «высшим» существом, то есть вторым, после «верховного». Религия из государства вычленялась с формулировкой свободы совести. Спекуляция на понятии «свободы» – вообще направление главного удара. Чем же мешала Церковь? А все очень просто: «освобождение» человека – не цель, а средство. Либерализм не средство, а метод. А в совокупности все это – безотказный инструментарий Просветителя.

Георгий Ермолов

(Продолжение следует)

ХРАМЫ И СВЯТЫНИ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРЕЙШЕЙ ОБИТЕЛИ ПЕТЕРБУРГА

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА — СТАРЕЙШИЙ МОНАСТЫРЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ПРАКТИЧЕСКИ РОВЕСНИК САМОГО ГОРОДА. ЗДЕСЬ, В СВЯТО-ТРОИЦКОМ СОБОРЕ, ХРАНЯТСЯ МОЩИ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ПОЧИТАЕМЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫХ, НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ, БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. НА КРЫШКЕ РАКИ С МОЩАМИ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО НАХОДИТСЯ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ МОЩЕЙ СВЯТЫХ.

МНОЖЕСТВО ПАЛОМНИКОВ КАЖДЫЙ ДЕНЬ УСТРЕМЛЯЕТСЯ К УНИКАЛЬНОМУ ЧУДОТВОРНОМУ СПИСКУ АФОНСКОЙ ИКОНЫ “СКОРОПОСЛУШНИЦЫ” — ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ “НЕВСКАЯ СКОРОПОСЛУШНИЦА”. ОСОБЫМ ПОЧИТАНИЕМ ПАЛОМНИКОВ ПОЛЬЗУЕТСЯ ИКОНА, НАПИСАННАЯ ЛАВРСКИМ СВЯТЫМ, СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОМ МИТРОПОЛИТОМ СЕРАФИМОМ (ЧИЧАГОВЫМ) — “СПАСИТЕЛЬ В БЕЛОМ ХИТОНЕ”.

**ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ**

+7 (812) 274-16-12
PAL-CENTR@LAVRA.SPB.RU
PALOMNIK-LAVRA.SPB.RU
LAVRA.SPB.RU

РОССИЯ, 191167 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
НАБ. РЕКИ МОНАСТЫРКИ, ДОМ 1
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА
ПРОСФОРНЫЙ КОРПУС

Монастырь открыт для посещения ежедневно с 5-30 до 23-00. Свято-Троицкий собор открыт с 5-45 до 20:00. По окончании вечернего Богослужения, в соборе начинается уборка — доступ внутрь храма может быть частично ограничен.

Режим работы библиотеки:

Понедельник — пятница: 11:00 — 19:00

Суббота : 11:00 — 16:45

Воскресенье, двенадцатые праздники — выходные.

Тел.: 710-2042, 710-2041 (вахта)

Паломническая служба: Просфорный корпус
Александрo-Невской Лавры, 2 этаж.

Понедельник — пятница: 10.00-18.00,

Суббота, воскресенье и праздничные дни — выходные.

Тел.: +7 (812) 274 16 12

ОБЩЕГОРОДСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА
«ВЕСТНИК АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ
ЛАВРЫ»

Фото первой полосы:
«Пятидесятница». Престольный праздник
Александрo-Невской Лавры
Фото с сайта Александрo-Невской Лавры.
№5-6 (209-210) 23.06.2023
Тираж 3000 экз.

Главный редактор —
епископ Кронштадтский
Назарий (Лавриненко)

Учредитель и издатель: Свято-Троицкая Александрo-Невская Лавра (мужской монастырь)
Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Зарегистрировано Северо-Западным окружным межрегиональным территориальным управлением МПТР РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № 2-6139 от 23.09.2002.

Свидетельство о присвоении грифа “Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви”
№ 180 от 06 октября 2011 года.

Адрес редакции и издателя: 193167, Санкт-Петербург, наб. реки Монастырки, 1

Редакция не вступает в переписку с читателями. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Газета отпечатана с готовых диапозитивов в типографии ООО «фирма “Курьер”», 196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., д. 63.
Заказ № 828. Время подписания в печать: по графику 23.06.2023 г. в 16.00, фактическое 23.06.2023 г. в 17.00
Цена свободная.

Выпускающий редактор — Михаил Шулин
Литературный редактор — Ольга Акимова
Дизайн и вёрстка — Сергей Жигулин

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов
При перепечатке и использовании
материалов ссылка на
«ВЕСТНИК Александрo-Невской Лавры»
ОБЯЗАТЕЛЬНА.

Информационное обеспечение:
Пресс-служба Святейшего Патриарха,
ОВСЦ МП РПЦ, ИА «СтарКом»;
«Православие.ru»; «NEWSru.com».
Редакция выражает благодарность
за бескорыстную информационную помощь.

Наш адрес в интернете:

<https://lavra.spb.ru/subdivision/izdatelstvo.html>